

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

35-е пленарное заседание

Среда, 20 октября 1999 года, 10 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Тео-Бен Гурираб

(Намибия)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Джаянама (Таиланд), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 11 повестки дня

Доклад Совета Безопасности (A/54/2)

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я предоставляю слово Председателю Совета Безопасности Его Превосходительству г-ну Сергею Лаврову для представления доклада Совета Безопасности.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее ежегодный доклад Совета Безопасности, охватывающий период с 16 июня 1998 года по 15 июня 1999 года.

Члены Совета Безопасности традиционно придают большое значение своевременной подготовке и представлению этого доклада в соответствии со статьями 15 и 24 Устава Организации Объединенных Наций. Как и в предыдущие годы, проект доклада был утвержден на

официальном заседании Совета Безопасности. Члены Совета Безопасности обеспечили своевременное представление доклада Генеральной Ассамблее до начала общих прений на нынешней сессии. Они благодарны персоналу секретариата Совета Безопасности за его профессионализм и неутомимый труд в помощь Совету Безопасности.

Доклад ясно показывает, что повестка дня работы Совета Безопасности в отчетный период была исключительно насыщенной и напряженной. Было проведено свыше 100 официальных заседаний и были приняты 72 резолюции и 37 заявлений Председателя Совета Безопасности.

Спектр вопросов, рассмотренных Советом, оставался достаточно широким и охватывал все основные аспекты деятельности по поддержанию международного мира и безопасности. Видное место в повестке дня Совета Безопасности по-прежнему занимали вопросы, касающиеся урегулирования региональных конфликтов и обеспечения стабильности в Африке. По результатам рассмотрения соответствующих докладов Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Совет принял целый ряд конкретных долговременных решений в этой области. Совет также уделял пристальное внимание вопросам

предотвращения и урегулирования конфликтов и стабилизации ситуации в Балканском регионе. Принятая резолюция 1244 (1999) о положении в Косово, СРЮ, значительно укрепила центральную роль Совета в поддержании международного мира и безопасности.

Заметное место в работе Совета Безопасности занимали вопросы урегулирования конфликтных ситуаций в других регионах, в том числе на Ближнем Востоке, в Персидском заливе, Восточном Тиморе, Афганистане, Таджикистане и Грузии.

Повестка дня Совета Безопасности включала ряд глобальных аспектов поддержания международного мира и безопасности и совместных усилий по борьбе с международным терроризмом. В частности, были приняты решения по вопросам постконфликтного миростроительства, защиты беженцев и других лиц и оказания им гуманитарной помощи в ходе конфликтов, а также защиты детей в вооруженных конфликтах. Обсуждения этих проблем способствуют ихенному рассмотрению в Генеральной Ассамблее и других органах Организации Объединенных Наций и помогают Совету Безопасности лучше выполнять задачи, поставленные перед ним международным сообществом.

За период, охваченный в докладе, Совет Безопасности предпринял ряд шагов в целях совершенствования как собственных рабочих методов, так и рабочих методов комитетов по санкциям, а также с тем, чтобы обсуждения в рамках Совета Безопасности стали более транспарентными для членов Организации Объединенных Наций в целом.

Настоящий доклад, как и в прошлом году, был подготовлен в новом формате, отражающем намерение членов Совета Безопасности обеспечить большую степень транспарентности в его работе. Члены Совета Безопасности надеются, что этот доклад предоставит полезную и подробную информацию о деятельности Совета в течение года. Они придают большое значение рассмотрению доклада Генеральной Ассамблеей как одной из важных составляющих диалога между этими двумя главными органами Организации Объединенных Наций, и они должным образом учтут замечания и предложения, которые будут высказаны

государствами-членами в ходе сегодняшнего обсуждения.

Г-н Сато (Япония) (говорит по-английски): Я хочу поблагодарить Председателя Совета Безопасности посла Сергея Лаврова за его очень четкое представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее.

Мы приветствуем усилия Совета, направленные на то, чтобы поделиться информацией о его деятельности с остальными членами Организации Объединенных Наций.

Сегодня я хотел бы привлечь внимание моих коллег к некоторым важным тенденциям в деятельности Совета Безопасности, которые не нашли отражения в докладе, таким, например, как растущая вовлеченность государств, не являющихся членами Совета, в деятельность, направленную на оказание содействия и поддержки действиям Совета в случае гуманитарных кризисов. Примечательно, что в последние годы государства, не являющиеся членами Совета, все активнее предпринимают усилия, дополняющие действия Совета Безопасности. Примерами тому служат Косово и Восточный Тимор.

В вопросе о Косово Совет Безопасности в конечном счете был призван взять на себя решение этой проблемы, хотя сначала он не смог предпринять эффективных действий. Фундамент для резолюции 1244 (1999) Совета был заложен совместными и интенсивными усилиями некоторых государств, как являющихся, так и не являющихся членами Совета. Впоследствии страны, входящие в "группу друзей Косово", сыграли также конструктивную роль в оказании помощи Временной администрации Организации Объединенных Наций в рамках Миссии в Косово в выполнении ею возложенной на нее задачи.

В вопросе о Восточном Тиморе Совет Безопасности смог действовать очень быстро, особенно по сравнению с Косово, поскольку правительство Индонезии проявило гибкость и пошло на сотрудничество с Советом. Решающую роль в том, чтобы убедить правительство Индонезии согласиться с размещением международных сил, сыграл Генеральный секретарь. Но мы не должны игнорировать и тот факт, что индонезийское правительство внимательно прислушивалось и к

тихим советам со стороны некоторых дружественных стран в регионе, принимая исключительно важные решения проявить гибкость в ответ на призыв Генерального секретаря и стоящего за ним международного общественного мнения.

Более важной стороной дела является то, что путь к успешному проведению всенародного опроса 30 августа, а позднее и к быстрому созданию международных сил в Восточном Тиморе в соответствии с резолюцией 1264 (1999) Совета Безопасности проложили консультации и подготовительная работа стран региона, если и не региональной организацией.

В Африке, однако, Совет действовал практически в одиночку. В этом контексте наибольшее разочарование до сих пор вызывает опыт Анголы. По этому вопросу Совет принимал резолюцию за резолюцией, но все они оставались без внимания и игнорировались воюющими сторонами. Совет ввел санкции, но они не соблюдались. Поэтому Совет в конце концов был вынужден свернуть свою миротворческую операцию в этой стране.

Приветствуя предпринятую в прошлую пятницу новую инициативу Совета, направленную на достижение мира и национального примирения в Анголе, мы вместе с тем обращаем внимание на то, что печальные события прошлого года проливают свет не только на трудности, с которыми сталкивается Совет, когда он вынужден действовать в условиях полного отсутствия у воюющих сторон какого-либо желания пойти на мир, но и на важное значение необходимости обеспечить соблюдение решений Совета странами региона.

Разумеется, есть и обнадеживающие примеры местных инициатив в поддержку деятельности Совета Безопасности. Так, например, в Сьерра-Леоне Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и его военная организация, Группа наблюдения ЭКОВАС (ЭКОМОГ), а также страны региона сыграли существенную роль в восстановлении и поддержании мира в этой стране. Неустанные усилия по руководству процессом восстановления стабильности в Бурунди недавно ушедшего от нас бывшего президента Танзании Ньерере должны запомниться нам как движущая сила к миру в этом процессе. Кроме того, усилия

заинтересованных стран и Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) также способствовали достижению соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго.

Несмотря на эти обнадеживающие инициативы африканских стран и их региональных групп, вполне очевидно, что поддержка и помощь со стороны стран севера имеют жизненно важное значение для предотвращения рецидивов конфликтов и гуманитарных кризисов в Африке. Однако мы вынуждены признать, что оказание такой поддержки до сих пор носило либо слишком медленный, либо слишком незначительный характер, или даже характер и медленный, и незначительный, особенно если сравнивать с Косово и Восточным Тимором.

Невозможно переоценить значение необходимости в усилении ведущей роли Совета Безопасности в привлечении большего внимания международного сообщества к кризисам в Африке. Столь же важное значение имеет позитивный отклик международного сообщества на призывы оказать помощь и поддержку.

Ввиду ситуаций, которые я только что осветил, не может быть сомнений в том, что поддержка со стороны государств, не являющихся членами Совета, имеет наиважнейшее значение для успеха действий Совета в отношении гуманитарных кризисов. Поэтому необходимо, чтобы Совет повысил транспарентность своей деятельности и делился информацией с другими членами Организации.

Повышения эффективности и авторитета Совета Безопасности хотят сегодня все члены Организации Объединенных Наций. Мы должны признать, что повышение транспарентности не обязательно ведет к повышению эффективности Совета Безопасности. Насколько бы транспарентным Совет ни был и сколько бы открытых заседаний ни проводилось, сами по себе эти меры не приведут автоматически к повышению эффективности Совета.

Эффективность Совета может быть повышена усилиями его государств-членов, направленными на то, чтобы действовать быстро и эффективно, и особое значение в этом отношении имеет ответственность постоянных членов Совета. Столь же важное значение имеет необходимость уважения и полного выполнения решений Совета всеми

членами Организации Объединенных Наций. Мы уже многому научены в этом вопросе, и от нас сейчас требуется удвоить усилия, чтобы на практике извлечь необходимый урок.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски): Я хочу начать с выражения признательности моей делегации послу Сергею Лаврову, Председателю Совета Безопасности в текущем месяце, за представление ежегодного доклада (A/54/2) о работе этого органа в период с 16 июня 1998 года по 15 июня 1999 года.

Украина придает особое значение пункту повестки дня "Доклад Совета Безопасности". По мнению моей делегации, его главную цель следует усматривать в утверждении принципа подотчетности, имеющего основополагающее значение для обеспечения эффективности любой политической организации, особенно объединяющей суверенные государства. Рассмотрение этого пункта повестки дня всегда предоставляет Генеральной Ассамблее уникальную возможность всесторонне проанализировать деятельность Совета Безопасности в течение прошедшего года и обсудить, как Совет выполняет свои обязанности, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций.

Сейчас, когда наша делегация участвует в этом важном обсуждении, мне очень трудно абстрагироваться от того факта, что всего несколько дней тому назад Генеральная Ассамблея избрала Украину непостоянным членом Совета Безопасности на следующие два года. В этой связи позвольте мне, пользуясь этой возможностью, выразить в Вашем, г-н Председатель, лице самую искреннюю признательность всем государствам-членам за высокую честь, оказанную Украине. Я хотел бы еще раз повторить, что наша страна готова к выполнению важных обязанностей непостоянного члена Совета и будет делать это в интересах всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

По мнению нашей делегации, несмотря на энергичность и активность, которыми характеризуется работа Совета Безопасности, охватываемые докладом 12 месяцев войдут в историю как сложный год для Организации Объединенных Наций. Но в то же время эти 12 месяцев со всей очевидностью подтвердили знаменитые слова, сказанные почти 40 лет тому назад:

"Наш инструмент и наша надежда - это Организация Объединенных Наций, и немногостоит нетерпение тех, кто хотел бы отбросить этот несовершенный мировой инструмент в силу того, что им не нравится наш несовершенный мир".

Украина убеждена в том, что государства-члены должны быть на деле привержены сохранению уникальной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности в будущем столетии. Когда такая приверженность возобладает, основной задачей в нашей повестке дня будут комплексные преобразования Совета, касающиеся практически всех аспектов его деятельности, а также его нынешнего состава и методов работы.

В этом контексте я хотел бы кратко остановиться на некоторых областях, в которых, по мнению нашей делегации, изменения действительно необходимы. Во-первых, Украина убеждена в том, что адекватное и одинаковое внимание со стороны Совета Безопасности к конфликтным ситуациям в различных регионах представляет собой важную предпосылку поддержания авторитета Совета в области международного мира и безопасности. Конечно, самым красноречивым примером здесь служит то, как Совет Безопасности реагировал до сих пор на реальные просьбы и потребности африканского континента. С одной стороны, действительно трудно обвинять Совет в недостаточном внимании к Африке, ибо к ней относится более 60 процентов вопросов, активно рассматриваемых в настоящее время этим органом. Однако Украина понимает разочарование африканских стран, которые ожидают более энергичных действий со стороны Совета Безопасности.

В последнее время имеются вдохновляющие признаки того, что в общей позиции Совета Безопасности в отношении Африки наметились определенные радикальные изменения. Четким подтверждением этой многообещающей тенденции является то, что Совет собирается санкционировать проведение операции по поддержанию мира в Сьерра-Леоне. Кроме того, члены Совета продолжают обсуждать возможность санкционирования миротворческой операции в поддержку осуществления Лусакского соглашения по Демократической Республике Конго. Следует

подчеркнуть, что окончательные результаты не только будут важны для лусакского и ломейского процессов, но и будут иметь фундаментальное значение для всего африканского континента. Они послужат четким свидетельством того, действительно ли печально известный синдром "африканской усталости" и "афропессимизм" уступили наконец место "афрооптимизму".

Во-вторых, настоятельно необходимо укрепить превентивный аспект деятельности Совета Безопасности. В своем последнем ежегодном докладе о работе Организации Генеральный секретарь представил убедительные аргументы в пользу того, чтобы Организация Объединенных Наций начала осуществление перехода от культуры реагирования к культуре предотвращения. Несомненно, именно Совет Безопасности должен сыграть ведущую роль в таком переходе. Превентивная дипломатия, превентивное развертывание и превентивное разоружение как основные краткосрочные стратегии и всеобъемлющее миростроительство, устраниющее коренные причины конфликтов, как долговременная превентивная стратегия должны играть видную и даже доминирующую роль в деятельности Совета. Кроме того, Совет должен продвинуться дальше в деле открытия нового этапа в истории своих взаимоотношений с государствами - членами Организации Объединенных Наций, которые являются источником всей его силы и всех его полномочий.

Нельзя отрицать, что в последние несколько лет Совет Безопасности предпринимал достойные шаги для повышения открытости и транспарентности своей деятельности. Мы приветствуем этот прогресс и призываем Совет Безопасности идти и далее этим путем. В этой связи я хотел бы вновь повторить, что краеугольным камнем таких отношений являются статьи 31 и 32 Устава Организации Объединенных Наций. По мнению нашей делегации, содержание этих статей по сути подразумевает, что государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, наделены такими же правами в плане влияния на решения Совета, как и его члены, за исключением участия в процедуре голосования.

Есть и много других областей и аспектов, в которых срочно необходимы изменения. Одним из них является давно назревшее решение проблемы расширения членского состава Совета Безопасности.

Другой важнейший вопрос - это необходимость привести в соответствие с реальностью сегодняшнего мира процесс принятия Советом решений. Рассмотрение пункта 38 повестки дня, озаглавленного "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы", даст нам возможность подробно прокомментировать эти проблемы.

Украина по-прежнему реалистично настроена в отношении того, что комплексное преобразование Совета Безопасности и его деятельности обещает быть нелегким делом. Медленные темпы деятельности соответствующей Рабочей группы Генеральной Ассамблеи по реформе Совета Безопасности должны побуждать нас к тому, чтобы действовать с максимальной энергией и не надеяться на быстрые результаты; и давайте не будем забывать о том, что необходимые преобразования выходят далеко за рамки мандата Рабочей группы.

Однако необходимо с самого начала четко заявить о том, что одних лозунгов, какими бы громкими и убедительными они ни были, недостаточно. Для достижения успеха мы должны понять незаменимость этого межправительственного института, необходимого для нашего мира и для наших народов; мы должны понять, что наше нежелание идти на уступки приведет нас к еще большим потерям; и мы должны проявить политическую волю с тем, чтобы трансформировать такое понимание в конкретные действия.

Украина, со своей стороны, полна решимости и далее предпринимать усилия по достижению прогресса во всех начинаниях, которые приведут к укреплению Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (говорит по-английски): Делегация Монголии хотела бы поблагодарить нынешнего Председателя Совета Безопасности посла Лаврова (Российская Федерация) за представление ежегодного доклада Совета Генеральной Ассамблеи, охватывающего период с 16 июня 1998 года по 15 июня 1999 года. Это довольно объемный и всесторонний доклад, богатый с точки зрения фактического материала.

Члены Организации Объединенных Наций проявляют законный интерес к деятельности Совета,

который не только действует от имени их всех, но и является единственным органом, решения которого члены согласились выполнять. Поэтому Монголия, как и другие члены Совета Безопасности, придает большое значение обсуждению доклада Совета Безопасности в Генеральной Ассамблее, как это предусмотрено статьей 15 и пунктом 3 статьи 24 Устава. Это дает возможность обсудить деятельность Совета и возможные пути и средства поддержания и укрепления его авторитета, повышения его эффективности и эффективности координации и взаимодействия между двумя главными органами Организации Объединенных Наций, а также превращения Генеральной Ассамблеи в эффективный орган в рамках полномочий, предоставленных ей Уставом. Поэтому мы считаем, что рассмотрение этого вопроса полезно в равной степени и для Совета, и для Ассамблеи.

В течение рассматриваемого года Совет провел 121 официальное заседание, принял 72 резолюции, а его Председатель сделал 37 заявлений; кроме того, Совет провел 239 консультаций полного состава общей продолжительность около 511 часов. В ходе этих заседаний и консультаций много времени было посвящено конфликтам в Африке и вопросам, связанным с Ираком и бывшей Югославией.

Одно лишь это свидетельствует о том, что Совет серьезно занимается рассмотрением большого числа неотложных вопросов, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, вносит вклад в решение значительной части этих вопросов, а остальные держит под контролем.

Структура доклада этого года по сути аналогична структуре прошлогоднего доклада. В результате проводимой в течение последних нескольких лет работы по усовершенствованию формата докладов все члены Организации теперь имеют возможность подробно ознакомиться с деятельностью Совета. Одно из новшеств доклада этого года - это включение в него приложения, где воспроизводятся заявления для прессы председателей Совета после проведения консультаций Совета полного состава. Поэтому в том, что касается формата доклада, моя делегация хотела бы выразить Совету свое одобрение.

Содержание доклада также становится все более насыщенным. Однако мы полагаем, что по-прежнему остаются возможности для его

совершенствования. Так, например, в доклад можно было бы включить больше аналитических обзоров и оценок ситуаций и последствий ранее принятых Советом решений, а также больше аналитической информации о консультациях полного состава, где фактически и принимаются решения. Специальные доклады, предусматриваемые Уставом, могли бы быть посвящены конкретным вопросам, в отношении которых Совет запрашивает мнения и рекомендации Генеральной Ассамблеи.

Одна из областей, требующих дополнительных разъяснений, касается сообщений правительства, доводимых до сведения Совета. Одно лишь перечисление таких сообщений в докладе без раскрытия их содержания занимает 17 страниц. Безусловно, предполагается, что члены Совета должным образом принимают такие сообщения к сведению. Однако моя делегация не видит большого смысла в простом перечне сообщений без каких-либо сопутствующих комментариев. Возможно, список можно было бы представить в сжатой и аналитической форме. Мы надеемся, что следующий доклад Совета будет еще в большей степени выдержан в духе резолюции 51/193 Генеральной Ассамблеи.

Выскажав вкратце наши замечания по докладу, моя делегация хотела бы остановиться на следующих вопросах.

Начну с операций по поддержанию мира. В докладе четко отражено, что они по-прежнему сохраняют свое значение для поддержания мира во многих частях земного шара, в том числе для обеспечения прекращения огня внутри государств. В последнее время перед миротворцами ставятся и другие задачи, что, как указывает Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации (A/54/1), говорит о необходимости обеспечить переход от культуры реагирования к культуре предотвращения. Это также является отражением того факта, что во многих случаях миротворчество требует многоаспектного подхода. Моя делегация поддерживает идею целостного подхода к решению вопросов безопасности. Не являясь военной державой, Монголия, тем не менее, полагает, что она могла бы сыграть определенную роль в операциях по поддержанию мира посредством внесения вклада в те области, где он мог бы оказаться целесообразным. С учетом этого правительство Монголии приняло решение принять

участие в операциях по поддержанию мира и в прошлом месяце подписало с Организацией Объединенных Наций меморандум о взаимопонимании относительно системы резервных соглашений, в рамках которой она намерена участвовать в будущих операциях Организаций Объединенных Наций, поставляя штабных офицеров, военных наблюдателей и медицинский персонал.

Теперь о вопросе гуманитарного вмешательства. Общие прения и прения по докладу Генерального секретаря о работе Организации продемонстрировали, что вопрос о так называемом гуманитарном вмешательстве вызывает много щекотливых, спорных и вполне уместных вопросов. К их числу относятся вопросы, касающиеся суверенитета государств и нравственного императива, предписывающего принимать решительные меры в случае грубого нарушения прав человека. Моя делегация полностью согласна с заявлением Генерального секретаря в его докладе о том, что принудительные действия без санкции Совета Безопасности угрожают самой сути системы международной безопасности, основанной на Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому мы полагаем, что Совет Безопасности должен внимательно изучить этот вопрос, который может иметь далеко идущие последствия.

Другой вполне резонный вопрос касается ощущимого отсутствия последовательности в позиции Совета Безопасности при реагировании на чрезвычайные гуманитарные ситуации. Этот вопрос совсем недавно поднимался в самом Совете Безопасности при рассмотрении им доклада о развитии ситуации в Африке. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что принципы многостороннего подхода и гуманитарной этики должны применяться единообразно, и критерием их применения должны быть нужды людей. В этом контексте моя делегация приветствует предпринятые Советом Безопасности шаги с целью направления в Восточный Тимор собственной миссии по установлению фактов, что привело к принятию его резолюции 1264 (1999).

Переходя к вопросу о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, моя делегация хотела бы подчеркнуть важное значение участия региональных организаций в операциях по

поддержанию мира и регулировании региональных конфликтов. Такого рода отношения важны по многим соображениям и в том числе не в последнюю очередь по финансовым, поскольку иногда Совет принимает решения без должного учета возникающих в этой связи финансовых потребностей. Последствия таких решений могут быть огромными. Мы считаем, что в случае участия региональных организаций - и такое участие мы в принципе поддерживаем - на местах необходимо проводить четкое разграничение полномочий и поддерживать центральную роль Организации Объединенных Наций и особенно Совета Безопасности, как это предусматривается в Уставе. Какие-либо иные действия или шаги в обход Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности не только приведут к ослаблению авторитета Совета, но могут также иметь негативные последствия для международного мира и безопасности.

Несомненным новшеством в практике работы Совета Безопасности является все более частое проведение открытых тематических прений по различным вопросам. Так в последнее время Совет провел открытые прения среди прочего по вопросам, касающимся наземных мин, детей-солдат, защиты гуманитарного персонала, постконфликтного миростроительства, защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. В некоторых случаях по следам таких обсуждений Советом принимались решения, в том числе издавались заявления Председателя и даже принимались резолюции. Мы полагаем, что такую полезную практику расширения участия членов Организации Объединенных Наций в работе Совета необходимо продолжать и развивать.

Открытые прения позволяют государствам, не являющимся членами Совета, особенно малым государствам, вносить свой вклад в рассмотрение вопросов. Нередко им лучше видна суть проблем, они могут дать ее толкование и предложить возможные решения. Мы согласны с мнением о том, что такие прения должны быть организованы и спланированы таким образом, чтобы государства, не являющиеся членами Совета, могли не только изложить свои взгляды, но чтобы их взгляды могли также стать предметом обсуждения. Мы полагаем, что это соответствовало бы духу и цели таких прений. Одной из тем, по которым Совет уже в ближайшее время мог бы провести консультации

при участии широкого круга членов Организации, могла бы стать проблема нераспространения, и в частности вопрос, касающийся оценки положения дел с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и того, как обеспечить вступление Договора в силу. Мы считаем, что данная тема заслуживает внимания, а, возможно, и действий со стороны Совета.

Что касается вопроса о санкциях, то я могу высказаться предельно кратко. Позиция моей делегации нашла отражение в Заключительном документе Движения неприсоединившихся стран, который был принят в Дурбане в 1998 году.

Последний вопрос, который моя делегация хотела бы затронуть, касается справедливого представительства в Совете и расширения его членского состава. Хотя этот вопрос непосредственно не связан с докладом Совета, вполне правомерно сказать несколько слово о деятельности Рабочей группы открытого состава.

Мы считаем, что Рабочая группа работает на должном уровне, хотя большинство членов ожидают гораздо большего прогресса. Тем не менее прогресс Рабочей группы, в конечном итоге, зависит от позиций самих государств. Мы считаем, что большинство позитивных шагов, предпринятых в последнее время Советом в отношении методов его работы и рационализации его процедур, являются результатом предложений, сделанных в Рабочей группе. В ходе последнего заседания Рабочая группа достигла определенного прогресса, когда, наконец, было согласовано, что

"вопрос расширения членского состава Совета Безопасности подразумевает рассмотрение вопроса вето".

Делегация Монголии считает, что движение в этом направлении следует продолжать на следующем заседании Рабочей группы.

Что касается вопроса вето, то моя делегация находит интересной идею, предложенную Германией в рамках общих прений в отношении того, что от постоянных членов, возможно, следует требовать объяснения всем членам Ассамблеи мотивов голосования "против" в Совете по непроцедурным вопросам - то есть использования права вето.

В отношении вопросов группы I, в особенности вопроса расширения членского состава Совета, мы считаем, что прогресс или прорыв в этой области в значительной степени зависит от политической воли государств, нежели от таланта тех, кто ведет переговоры в Рабочей группе.

Реформа Совета, которая представляет собой важную часть реформы Организации Объединенных Наций в целом, еще не реализована в полной мере. Моя делегация считает, что все миролюбивые государства выиграют от такой реформы, которая укрепит Совет Безопасности, сделает его более открытым, транспарентным и эффективным. Именно исходя из этого, государства-члены вносят деловые замечания и конструктивные предложения.

Г-н Райан (Ирландия) (говорит по-английски): Я хочу поблагодарить посла Сергея Лаврова за представление доклада Совета Безопасности в качестве Председателя Совета Безопасности. Я также хочу присоединиться к выражению признательности секретариату Совета Безопасности за многотрудную работу по подготовке этого доклада.

Этот пункт повестки дня ежегодно предоставляет Генеральной Ассамблее возможность рассмотреть каким образом Совет Безопасности отчитывается о выполнении обязанностей, возложенных на него членами Организации Объединенных Наций. Важно, чтобы, высказывая свои мнения по докладу, государства-члены вносили предложения по улучшению работы Совета.

Моя делегация хочет отметить, что последние годы доклад Совета Безопасности значительно изменился в лучшую сторону, и мы приветствуем это. Сейчас он содержит гораздо более полезный и точный отчет о деятельности Совета. В результате осуществления решения Совета от июня 1997 года доклад теперь содержит некоторые подробности относительно неофициальных консультаций, по крайней мере о темах, по которым проходили консультации, и о рассматривавшихся вопросах. Это минимальная информация, на получение которой мы могли бы надеяться, учитывая, что решения Совета по большей части принимаются в соответствии с пониманием, достигнутым на неофициальных консультациях.

Мне отрадно видеть, что эволюция доклада продолжается, и в этом году в него впервые был включен подробный отчет о работе комитетов по санкциям.

Я также хочу официально заявить о нашей высокой оценке становящейся все более систематической практики, в соответствии с которой Председатель Совета непосредственно после завершения закрытых консультаций проводит брифинг. Поскольку большая часть работы Совета проводится за закрытыми дверями, эти брифинги могут быть поистине бесценными для делегаций.

Несмотря на эти позитивные сдвиги, необходимо приложить определенные усилия, чтобы доклад давал всеобъемлющий и цельный отчет о деятельности Совета Безопасности по поддержанию международного мира и безопасности. Доклады приобрели еще большую ценность с включением в них в форме добавления помесячных личных оценок работы Совета, всеми председателями Совета.

Заявления для прессы, с которыми уполномочен выступать Председатель Совета, также являются полезным дополнением к докладу. Безусловно, для мировой общественности эти заявления для прессы представляют, или должны представлять, большое значение. С их помощью члены Совета выражают перед мировой общественностью свое коллективное мнение относительно конкретных вопросов и стремятся воздействовать на ключевых участников того или иного процесса. Эти заявления представляют собой инструмент, с помощью которого Совет, не прибегая к официальным мерам, проводит свою ежедневную деятельность в ответ на угрозы международному миру и безопасности. Их ценность также заключается в содержащемся в них отражении эволюции подхода Совета в отношении рассматриваемых им вопросов и, в конечном итоге, в оценке его эффективности. Но до их отражения в добавлении, единственную информацию о них можно найти в сообщениях средств массовой информации, если, конечно, они освещали этот вопрос.

Однако, для человека, не знакомого с работой Совета Безопасности, представленные в докладе отчеты о рассмотрении им различных вопросов, звучат довольно странно. Нам сообщают, что по определенному вопросу прошли неофициальные консультации, но нас не информируют об их

результатах. Не упоминаются призывы, осуждения, поощрение и тому подобные действия со стороны членов Совета, ставшие результатом этих консультаций. Моя делегация призвала бы Совет обратить внимание на эту аномалию.

Мы неоднократно слышали призывы к большей открытости и транспарентности в методах работы Совета Безопасности, в том числе от делегации Ирландии. Большая открытость и транспарентность необходимы не просто в рамках выполнения долга Совета держать в курсе событий членов Организации Объединенных Наций, но и в интересах эффективности его работы. Пришло время, чтобы Совет прислушался к призывам о проведении большего объема его повседневной работы в рамках открытых заседаний. К примеру, трудно понять обоснование того факта, что брифинги Секретариата для Совета проводятся только на закрытых консультациях. 27 августа сего года мы стали свидетелями отрадного отступления от этой практики, когда заместитель Генерального секретаря г-н Прендергаст провел брифинг на официальном заседании Совета по вопросу о положении в Афганистане. Всем членам Организации Объединенных Наций хотелось бы, чтобы работа чаще велась таким образом.

Никто не хочет возлагать на Совет какие-либо ограничения, которые бы снизили эффективность его работы. Напротив, все члены Организации стремятся к тому, чтобы Совет был единым и эффективным. Но когда попирается международное право, когда осуществляются действия, угрожающие международному миру и безопасности, позиция Совета скорее всего будет гораздо более твердой, а не ослабится, если подробности рассматриваемого вопроса будут освещены на открытом заседании, и государствам, не являющимся членами Совета, предоставят возможность выразить свои мнения в ходе открытых прений. Ярким тому примером явилось заседание Совета 11 сентября по Восточному Тимору.

Мы, члены Организации Объединенных Наций, подписывая и ратифицируя Устав, согласились с тем, что Совет Безопасности действует от нашего имени, выполняя свои обязанности в соответствии с его первостепенной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Нигде в Уставе не говорится, что члены Совета Безопасности могут использовать свое положение для того, чтобы

действовать в своих интересах. Члены Совета обязаны от нашего имени согласовывать совместные действия по защите международного мира и безопасности. Перспектива разделения и сопутствующих этому задержек и нерешительности со стороны Совета играет на руку тем, кто попирает международное право и подрывает международную безопасность.

Поэтому печально сознавать, что в течение периода, охватываемого этим докладом, были проблемы, по которым Совет не пришел к общему согласию и, таким образом, не смог принять от нашего имени необходимых мер, чтобы положить конец конфликту и страданиям.

Моя делегация поэтому искренне приветствует тот факт, что в рассматриваемом нами докладе отражены вопросы безопасности человека, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности, в том числе: дети в вооруженных конфликтах, защита в отношении гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в ходе конфликтов, а также защита гражданских лиц в вооруженном конфликте.

В настоящее время в вооруженных конфликтах больше всего страдает гражданское население, и будет весьма уместным, чтобы Совет Безопасности непосредственно выслушал тех, на кого возложена их защита. Последствия вооруженных конфликтов для гражданского населения должны постоянно учитываться членами Совета при рассмотрении вопросов международного мира и безопасности.

В докладе также отражено общее положение в Африке, а также ряд решений и заявлений Председателя Совета в развитие доклада Генерального секретаря от апреля 1998 года. Никто из тех, кто ознакомится с этим или любым другим из последних докладов Совета Безопасности, не может не отметить преобладания африканских конфликтов и того факта, что многие из них сохраняются уже долгое время.

На это неоднократно указывали африканские делегации, которых можно простить за их мысли о том, будто международное сообщество придавало меньшее значение проблемам на их континенте, чем где-либо еще.

Африканские лидеры, а также Организация африканского единства (ОАЕ) и такие субрегиональные организации, как Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) и Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДС) принимают сейчас решительные меры для рассмотрения многих из этих вопросов. Такие меры крайне необходимы, но так же необходима и поддержка международного сообщества и, в частности, Совета Безопасности. Моя делегация искренне надеется, что в следующем и последующих докладах Совета Безопасности найдут отражение эффективные меры, принятые в целях прекращения этих затяжных конфликтов, и что со временем эти вопросы полностью исчезнут из повестки дня.

Этот доклад является прекрасным отчетом о проделанной работе. Мы с удовлетворением отметили большое число желающих высказаться по этому вопросу. Надеемся, что члены Совета, как постоянные, так и непостоянные, учтут те многие идеи и предложения, которые были сделаны для того, чтобы этот доклад стал еще более полезным документом, как с точки зрения содержания, так и анализа.

Г-н Похан (Индонезия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы отдать должное Председателю Совета Безопасности послу Сергею Лаврову, Российская Федерация, за прекрасное представление ежегодного доклада Совета, в котором освещен, среди прочего, ряд процедурных мер, принятых Советом в порядке повышения эффективности его работы. Мы по-прежнему уверены, что эти меры могут стать основой для наших усилий, направленных на еще большее повышение его эффективности, транспарентности, подотчетности и демократизации.

Именно в этом свете Индонезия рассматривает нынешний ежегодный доклад Совета Безопасности в Генеральной Ассамблее, в котором, как и в прошлом, представлен всесторонний отчет о деятельности Совета за предыдущий год и изложены задачи в контексте его постоянно растущих обязательств. В нем также содержится сборник сообщений и других документов, а также перечень решений и мер по вопросам, рассматривавшимся в Совете.

Хотя несколько вопросов, охватывающих сущность и характер методов работы Совета и его практики, все еще требуют рассмотрения, в целом мы стали свидетелями значительного числа положительных сдвигов в ходе дискуссий Совета, а также в их результатах. К ним можно отнести рост числа открытых заседаний, большую транспарентность в процедурах комитетов по санкциям и широкое освещение работы его вспомогательных органов. Мы также отметили увеличение потоков информации о прениях в Совете и принятых им решениях, предоставляемой государствам, не являющимся членами Совета, что избавило постоянные представительства от необходимости полагаться только на сообщения средств массовой информации. Этому способствовали также и брифинги председателей, проводимые по завершении неофициальных консультаций Совета для государств, не являющихся членами Совета. В результате этого авторитет Совета в том, что касается его деятельности и *modus operandi*, повысился среди всех членов Организации. Мы хотели бы добавить, что государства, не являющиеся членами Совета, каковым сейчас является моя делегация, хотели бы, чтобы в Журнале Организации Объединенных Наций в качестве совершенствования существующей практики публикации объявлений под рубрикой "Прочие вопросы" публиковался список вопросов, планируемых для обсуждения в ходе неофициальных консультаций.

Что касается вопроса о санкциях, то моя делегация признает их законность в качестве меры принуждения, предусмотренной в Уставе. Однако в связи с тем, что санкции могут привести к огромным страданиям не только населения страны, в отношении которой они применяются, но также и населения соседних государств, мы хотели бы подтвердить нашу позицию, о которой мы неоднократно заявляли, что санкции должны быть инструментом, к которому следует прибегать в последнюю очередь, и они должны служить конкретным целям. Они также должны иметь конкретные параметры и временные рамки, а также соответствующие механизмы обзора и должны отменяться после достижения поставленной цели.

Будучи страной, предоставляющей войска, Индонезия признательна также за периодически осуществляемое взаимодействие между Советом и странами, направляющими свои войска для участия

в различных миротворческих операциях. Это обеспечило лучшее осознание проблем, связанных с этой деятельностью, и оказание более ощутимой поддержки со стороны государств-членов и тем самым гарантировало жизнеспособность таких операций в будущем - что особенно важно сейчас, когда перед ними стоят новые важные и сложные задачи.

Учитывая, что в миротворческих операциях имели место и успехи, и неудачи, и принимая во внимание тот факт, что эта деятельность вышла за рамки традиционной концепции и приобрела многоаспектный характер, возникла настоятельная необходимость провести обзор и сделать выводы на основе анализа и учета опыта прошлого. Было бы весьма полезным, если бы это удалось сделать задолго до принятия Советом решения, поскольку это положило бы начало интерактивному диалогу между представителями стран, предоставляющими свои войска, и членами Совета. Кроме того, своевременное возмещение расходов странам, предоставляющим свои войска, имеет важное значение для поддержания и повышения эффективности операций Организации Объединенных Наций.

Будет также уместным отметить, что Совет Безопасности, действуя от имени государств-членов и в их интересах, учреждает операции по поддержанию мира в соответствии с главой VI или главой VII с конкретными мандатами и в рамках своей ответственности. Для того, чтобы операции по поддержанию мира осуществлялись в соответствии с положениями Устава, включая уважение суверенитета и территориальной целостности государств, а также соблюдение соответствующих резолюций, моя делегация считает крайне важным создание механизма по контролю и наблюдению за такой деятельностью, особенно в том, что касается обеспечения беспристрастности и нейтралитета роли Организации Объединенных Наций.

Моя делегация также отметила тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и различными региональными организациями при проведении многосторонних операций, что взаимно укрепляет и дополняет их соответствующие роли и ответственность. Однако следует также признать, что, поскольку эти органы имеют конкретные уставы, мандаты и компетенцию, такое сотрудничество должно осуществляться на основе

координации и консультаций в целях повышения взаимодействия между ними.

Было бы упущением, если бы моя делегация не упомянула одну из наиболее важных проблем Совета, которая касается дисбаланса между открытыми заседаниями Совета, на которых он принимает официальные решения, и более частыми неофициальными консультациями, на которых он фактически дорабатывает эти решения. Признавая право Совета проводить закрытые заседания согласно его предварительным правилам процедуры - которые являются временными со времени их создания, - мы считаем, что проведение закрытых заседаний, как это предусмотрено правилом 48, должно быть исключением, а не общей практикой. Следует установить некий баланс между необходимостью соблюдать конфиденциальность при проведении консультаций в Совете и повышением транспарентности в интересах всех членов Организации.

В этом отношении мы хотели бы добавить, что в отдельных случаях те делегации, которые испытывают особый интерес к вопросу, обсуждаемому в Совете, - особенно представляющие страны, которые участвуют в конфликте, или страны, которые затронуты конфликтом, - должны иметь возможность ознакомить Совет со своей позицией на ранней стадии процесса принятия решений, как это предусмотрено в Уставе.

Совершенно очевидно, что доклад не достигает тех целей, которые изложены не только в заключительных документах, принятых на двенадцатом саммите стран - членов Движения неприсоединения, но также и тех, которые содержатся в резолюции 51/193 Генеральной Ассамблеи, призывающей Совет, среди прочего, представлять содержательный анализ своей деятельности, в том числе основную информацию о консультациях полного состава, и предпринимать шаги в целях совершенствования своих методов работы. Мы полагаем, что ежегодный доклад, представления которого требует статья 24, пункт 3 Устава, должен содержать нечто большее, чем простое описание деятельности, резолюций и решений, о которых нам уже известно. Иными словами, содержание доклада не соизмеримо с возросшим объемом работы Совета Безопасности.

Таким образом, мы считаем, что для того, чтобы удовлетворить потребность в большей ясности и обеспечить лучшее понимание причин принятия того или иного решения, доклады Совета Генеральной Ассамблеи должны содержать анализ и оценку решений, принятых Советом по каждому вопросу. Секретность, которая окружает процесс обсуждения и принятия решений, затрагивающих все государства, несовместима с веком информации. Наша делегация приветствует сложившуюся недавно практику, когда уходящие председатели Совета дают оценку, содержащую широкий обзор произошедших за месяц событий. Хотя эта оценка подготовлена под их собственную ответственность и после консультаций с другими членами Совета, мы полагаем, что эти оценки могли бы быть улучшены, с тем чтобы стать более существенными и аналитичными.

Более того, следует также подумать о пересмотре взаимоотношений Совета с другими главными органами, особенно с Генеральной Ассамблей. Это имеет огромное значение в связи с тем, что Совет постепенно вторгается в новые области, относящиеся к сфере полномочий других органов Организации Объединенных Наций. В этом контексте мы полагаем, что огромное значение во взаимоотношениях между Ассамблей и Советом, в соответствии с их мандатами по Уставу, имеет баланс. Совет должен быть в большей степени подотчетен Ассамблее в отношении решений, которые затрагивают интересы мирового сообщества наций. Также весьма желательно, чтобы Совет представлял специальные доклады, для того чтобы государства-члены были в курсе его деятельности и функций, как это предусматривает статья 15 Устава.

Одним словом, наша делегация приветствует ежегодный доклад Совета Безопасности за этот год, который Совет представил Генеральной Ассамблее во исполнении ее конституционного требования и в соответствии с положениями статьи 15 Устава. Это свидетельствует о том, что Совет начал выполнять некоторые из своих обязательств в плане подотчетности Ассамблее, которая представляет все государства - члены Организации, от имени которых Совет действует. Вместе с тем, несмотря на то, что, ознакомившись с содержанием доклада, наша делегация, безусловно, стала более информированной, доклад не смог расширить наши ограниченные познания настолько, насколько хотелось бы.

В заключение, поскольку доклад Совета Безопасности тесно связан с вопросами расширения его членского состава и реформирования его методов работы и практики, я хотел бы подтвердить, что наша делегация будет и впредь играть активную роль в продолжающейся дискуссии Рабочей группы открытого состава. И наконец, позвольте мне поздравить представителей Бангладеш, Ямайки, Туниса и Украины с избранием в качестве непостоянных членов Совета Безопасности и пожелать им всяческих успехов в выполнении своих обязанностей.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (говорит по-испански): Несколько лет тому назад Генеральная Ассамблея приняла решение - в хорошо известной резолюции 51/193 - обратиться к Совету Безопасности с просьбой представлять свои доклады таким образом, чтобы они освещали вопросы существа и основные факты, касающиеся его работы. Эта резолюция предусматривала, что доклад должен включать информацию о прениях в ходе пленарных заседаний Совета, решения и рекомендации вспомогательных органов Совета, отмечать, в какой мере резолюции Генеральной Ассамблеи были учтены Советом и какие шаги были предприняты для совершенствования методов работы Совета. Я хотел бы воспользоваться возможностью и поблагодарить членов Совета за представленный доклад. Кроме того, мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в отношении его содержания.

Однако, поскольку большая часть дискуссий и консультаций происходит в ходе неофициальных, а не открытых заседаний, несмотря на статью 48 временных правил процедуры Совета Безопасности, информация, которую мы получаем, носит неполный характер.

Поэтому не так-то просто пытаться дать оценку работы Совета со стороны. Тем не менее, позвольте мне остановиться на тех элементах, которые нам представляются важными.

Одним из самых значительных международных событий последнего времени стало вмешательство Организации Североатлантического договора в Косово. Мы считаем недопустимым, что некая региональная оборонная организация предприняла военные действия без санкции Совета Безопасности.

Это, несомненно, явилось одним из самых серьезных эпизодов деятельности Совета в последнее время. Тот факт, что впоследствии Совет принял участие в действиях, которые привели к разрядке этой напряженной ситуации, ни в коей мере не умаляет серьезного значения этих событий. Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны произвести беспристрастный и достаточно критический анализ произошедшего. Будучи страной, которая уважает нормы международного права, Колумбия считает, что на страже международного мира и безопасности должен стоять Совет Безопасности. Осуществляя эту задачу, Совет выступает в роли представителя всех государств - членов Организации Объединенных Наций и, таким образом, согласие всех членов Организации является необходимой предпосылкой принятия действий, которые предполагают применение силы. Если угроза использования права вето и стала фактически тем самым аргументом, из-за которого Совет оказался отстранен от решения проблемы Косово, то это является еще одним доказательством того, что этот механизм не следует сохранять.

В контексте других событий возникает ощущение, что Совет Безопасности снизил свою эффективность и перестал своевременно реагировать на конфликты такого рода, как те, которые в настоящее время происходят на африканском континенте.

В заключение мне хотелось бы сделать два замечания по поводу новых веяний в работе Совета Безопасности. Первое замечание касается практики проведения открытых заседаний, главным образом, по гуманитарным вопросам. Колумбия, конечно же, не возражает против проведения открытых заседаний, в которых имеют возможность принимать участие государства, не являющиеся членами Совета Безопасности, и высказывать свою позицию по вопросам, находящимся на рассмотрении этого важного органа Организации Объединенных Наций. Однако, нам хотелось бы поставить ряд вопросов, касающихся этих открытых заседаний по гуманитарным проблемам, хотя мы сами не можем дать на них никаких окончательных ответов.

Например, должен ли Совет Безопасности заниматься гуманитарными проблемами на всеобъемлющей основе? Если мы ответим на этот вопрос утвердительно, то должны ли мы теперь

пересматривать роль Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи с тем, чтобы избежать параллелизма в работе, или же нам необходимо реформировать Совет Безопасности? Если мы дадим отрицательный ответ, то тогда возникает вопрос, почему Совету Безопасности одними гуманитарными проблемами занимается, а другими - нет? Означает ли это, что какие-то человеческие страдания имеют более важное значение, чем другие, и можем ли мы классифицировать человеческие страдания в зависимости от того, представляют ли они интерес для Совета Безопасности или для других органов Организации Объединенных Наций? Какова "реальная добавочная стоимость" проведения открытых прений в Совете Безопасности вместо Генеральной Ассамблеи или Экономического и Социального Совета?

Разве справедливо лишать государства, которые не являются членами Совета Безопасности, возможности участвовать в переговорах по заявлениям Председателя и резолюциям, которые Совет принимает по гуманитарным вопросам в целом? Мы могли бы также поставить вопрос о том, вызвано ли обсуждение Советом гуманитарных вопросов общим принципом или частными соображениями, не связанными с работой самого Совета, объем которой все увеличивается.

У нас нет четких ответов на эти вопросы, но мы надеемся, что откровенный диалог между государствами-членами поможет нам получить их.

Вторая тенденция, на которой я хотел бы кратко остановиться, касается гуманитарного вмешательства. В конце тысячелетия большинство конфликтов, которые приводят к жертвам, являются внутренними конфликтами. Более того, как отметил Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации (A/54/1), в таких конфликтах наблюдается порочная тенденция к игнорированию прав человека и основных принципов международного гуманитарного права. Что же должно делать международное сообщество для того, чтобы противостоять этим вызовам? Создание Международного уголовного суда обеспечит, чтобы лица, которые совершили серьезные нарушения прав человека, не ушли от ответа. Но что мы как государства можем сделать для предотвращения гуманитарных кризисов?

Доклад Генерального секретаря и его выступление в Генеральной Ассамблее 20 сентября подробно обсуждались. Эта дискуссия будет продолжаться месяцами, поскольку возникают многочисленные вопросы. Например, в каких случаях Совет Безопасности должен принимать решение о гуманитарном вмешательстве для предотвращения, предупреждения или прекращения гуманитарного кризиса? А когда внимание членов Совета, особенно постоянных членов, привлечено к кризису, что должно быть определяющим для принятия конкретных мер, а не упражнения в одной лишь риторике? Кто должен решать, представляет ли данный гуманитарный кризис угрозу международному миру и безопасности? Не создаем ли мы прецедент, например, для будущих экологических или социальных вмешательств?

Наконец, описание в докладе работы Совета Безопасности не является вполне удовлетворительным. Существующие в Совете методы работы не позволяют другим членам Ассамблеи располагать полной информацией о проходящих в нем обсуждениях и принятых им решениях. Поэтому мы вновь подтверждаем, что обсуждение реформы Совета Безопасности должно не ограничиваться лишь членским составом Совета, а охватывать вопросы, связанные с совершенствованием методов его работы. Более того, мы, члены Организации Объединенных Наций, должны задуматься над тем, какой мандат мы собираемся поручить Совету Безопасности, с тем чтобы он в полной мере соответствовал новым реальностям, которые угрожают международному миру и безопасности.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая хотела бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности за представленный Генеральной Ассамблее ежегодный доклад Совета Безопасности за период 1998-1999 годов. В докладе всеобъемлющим и добросовестным образом отражена вся работа Совета Безопасности за последний год нынешнего тысячелетия.

Прошедший год был богат событиями. Мы стали свидетелями небывалых бурных и хаотичных событий на международной арене - от Демократической Республики Конго до Ирака, от Косово до Восточного Тимора. Все эти острые международные проблемы как никогда ранее стали

испытанием для роли и авторитета Совета Безопасности. На пороге нового столетия, перед лицом прежних и постоянно возникающих новых проблем, как Совету Безопасности лучше всего выражать волю всех государств - членов Организации Объединенных Наций, наиболее эффективным и действенным образом выполнять свои функции, воплощенные в Уставе, и содействовать установлению справедливого и разумного нового международного порядка? Этот наводящий на размыщение вопрос стал предметом оживленных обсуждений. Делегация Китая хотела бы в этой связи сделать следующие замечания.

Во-первых, в том что касается "гуманитарного вмешательства", окончание холодной войны не принесло ожидаемого всеми мира. Споры и конфликты, вызванные нищей и территориальными, религиозными и этническими проблемами, по-прежнему возникают один за другим. Вмешательство и интервенция внешних сил еще больше осложняют и усугубляют конфликты. В ходе конфликтов и войн попираются свобода, демократия и права человека. И даже самые основополагающие права на существование и развитие не могут быть гарантированы. Ни в чем не повинные гражданские лица подвергаются бомбардировкам, их убивают или вынуждают покидать родные места. Десятки тысяч беженцев потеряли кров и своих близких. Китайский народ имеет давнюю традицию уважать человеческое достоинство и ценность человеческой личности. У нас в Китае есть старая поговорка: "Ничто между небом и землей не может быть дороже человека: благодеяние не есть благо, если оно не ценит человеческую жизнь". Мы с большой тревогой и озабоченностью наблюдаем за гуманитарными кризисами во всем мире. Мы считаем, что международное сообщество вряд ли может спокойно взирать на это и оставаться безучастным.

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы считаем, что только Совет Безопасности может решать, представляет ли данный инцидент угрозу миру и безопасности. И только Совет Безопасности может решать, как и когда вмешиваться и кто должен это делать. Мандат на вмешательство не принадлежит какой-то одной стране или военной группировке, поскольку они могут выражать лишь свою собственную волю и не

могут претендовать на то, что они выступают от имени международного сообщества. Организация Объединенных Наций выражает волю международного сообщества. Только в рамках Организации Объединенных Наций малые и слабые страны могут ощущать себя в безопасности, могут быть защищены их права и интересы и может сдерживаться гегемонизм и политика с позиции силы. Даже когда вмешательство становится необходимым по гуманитарным причинам, конечный результат должен заключаться в ослаблении конфликтов и споров, а не в обострении их. В этой связи война в Косово представляет собой жестокий урок, усвоенный дорогой ценой. Без санкции Совета Безопасности и под предлогом гуманитарных соображений региональная военная организация осуществила крупномасштабную военную интервенцию против суверенного государства. Это вмешательство привело к обострению конфликта и крупнейшей гуманитарной катастрофе в послевоенной Европе. Нельзя допустить, чтобы подобное "гуманитарное" вмешательство повторилось.

Во-вторых, в том что касается санкций, то их легко вводить, но трудно отменять. Это - давняя проблема. Ситуация заметно не улучшилась, несмотря на многочисленные раунды переговоров в Совете и тот факт, что четыре года тому назад Генеральной Ассамблей была принята резолюция по этому вопросу. Санкции против Ирака были введены более девяти лет тому назад и привели к гуманитарной катастрофе и неисчислимым страданиям для десятков тысяч гражданских лиц, особенно женщин и детей. Недавно Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) подготовил подробный доклад о быстро ухудшающемся состоянии здоровья иракских детей и о серьезных потенциальных последствиях, которые влекут за собой эти санкции.

Нас шокировали факты и цифры, приведенные в докладе. Как можно, оставаясь безразличным к такой человеческой трагедии, позволять себе говорить о гуманности или о вторжении по гуманитарным соображениям? Китайцы нередко говорят, что не поздно починить загон, даже если овцы разбежались. Раз уж не удалось вовсе избежать ошибок, то надо иметь мужество и способность их исправить. Совет Безопасности должен незамедлительно снять или приостановить санкции в отношении Ирака. Но еще важнее вынести урок из

этого и в будущем проявлять крайнюю осторожность при принятии решения о введении санкций. Более того, мы должны четко определять цель, масштаб и временные рамки санкций.

В-третьих, говоря об Африке, следует отметить, что международное сообщество с энтузиазмом откликнулось на представленный в апреле 1998 года доклад Генерального секретаря (S/1998/318) о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Раздавались также призывы уделять больше внимания африканским вопросам и активнее ими заниматься. За последний год мы были свидетелями ряда позитивных событий на африканском континенте, но дорога к установлению прочного мира и развитию по-прежнему представляется длинной и сложной. Это - результат не только глубоко укоренившихся внутренних факторов в районах конфликтов, но и таких внешних причин, как политическая воля международного сообщества и те финансовые ресурсы, которые оно готово затратить. Мы всегда считали, что мир и развитие во всем мире взаимосвязаны. Устав Организации Объединенных Наций применим ко всем регионам земного шара. Африканские народы должны иметь возможность жить в условиях мира и развития так же, как народы других регионов. Для этого Совет Безопасности должен уделять африканскому континенту то же, если не большее, внимание в сравнении с другими регионами.

Не так давно Совет Безопасности провел открытые прения по положению в Африке. В ходе этой дискуссии Генеральный секретарь и различные государства-члены вышли с целым рядом заслуживающих внимания предложений. Мы приветствуем их и надеемся, что различные стороны будут и далее сотрудничать в деле оказания им поддержки, с тем чтобы обещания, данные Советом Африке, были выполнены. Африканские страны сохранят доверие и уважение к Совету только в том случае, если Совет изменит бытовавшую в прошлом практику больше говорить, чем делать, и перестанет использовать двойные стандарты.

В-четвертых, необходимо увеличить транспарентность и повысить эффективность работы Совета. Члены Совета представляют всех членов Организации Объединенных Наций и на Совете лежит ответственность действовать в соответствии с волей всех государств-членов, он обязан обеспечить

государствам-членам полный и беспрепятственный доступ к информации о своей работе. Мы поддерживаем более активный обмен информацией между Советом и государствами, не являющимися его членами, а также большую транспарентность в работе Совета. Недавняя практика Совета проводить брифинги Председателя Совета для государств, не являющихся членами Совета, по окончании неофициальных консультаций должна распространиться и на другие виды деятельности Совета.

Кроме того, Китай выступает в поддержку постоянных корректировок и улучшения методов работы Совета в целях придания его деятельности большей эффективности, а также рационализации выполнения им своих обязанностей. По вопросу о Восточном Тиморе следует отметить, что совсем недавно миссия, направленная Советом в Индонезию, добилась ожидаемых результатов. Мы полагаем, что Совет должен продолжать пытаться использовать те миротворческие методы, которые он считает эффективными.

На пороге нового столетия и нового тысячелетия Совет Безопасности сталкивается с новыми задачами, и перед ним открываются новые возможности. Он нуждается в поддержке со стороны своих государств-членов, а также всех государств-членов. Только при такой поддержке он сможет эффективно выполнить те высокие задачи, которые поручены в соответствии с Уставом. Поддержание авторитетности Совета отвечает интересам всех государств-членов. Мы надеемся, что различные стороны будут продолжать движение именно в этом направлении.

Г-н Мартынов (Беларусь): Делегация Республики Беларусь внимательно изучила доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Наша делегация призательна Председателю Совета послу Сергею Лаврову за представление данного доклада сегодня.

Мы видим в данном пункте повестки дня Генеральной Ассамблеи прежде всего возможность придать работе одного из основных органов Организации Объединенных Наций, ответственного за поддержание мира и международной безопасности, максимальный гласный и транспарентный характер, а также необходимость

открытого обсуждения ее всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций.

Республика Беларусь с удовлетворением отмечает факт сохранения в нынешнем году той позитивной динамики, которая характеризовала прошлогодний доклад Совета.

Прежде всего это касается отражения в докладе содержания неофициальных консультаций и информации о проводившихся в Совете брифингах по основным пунктам его повестки дня.

Принципиальной поддержки заслуживает, с нашей точки зрения, включение в доклад разделов базисной информации, которые отражают в целом картину и динамику принятия мер Советом по вопросам поддержания мира и безопасности.

Беларусь приветствует и активное развитие практики дополнения докладов Совета ежемесячными резюме его работы, которые готовятся председателями Совета по истечении их мандатов. Именно здесь, как нам представляется, может быть найден путь для повышения степени аналитичности информации о работе Совета, представления взвешенной оценки итогов его деятельности для государств - членов Организации Объединенных Наций, которые не являются членами этого органа.

Заместитель Председателя г-н Буассон (Монако) занимает место Председателя.

Важнейший шаг на пути большей адаптации Совета Безопасности к реалиям сегодняшнего дня представляет собой включение в документ докладов комитетов по санкциям, еще совсем недавно являвшихся абсолютно закрытыми для большинства государств структурами Совета Безопасности, что, естественно, не может рассматриваться как приемлемое явление.

Все перечисленные позитивные изменения должны быть закреплены в практике работы Совета и с каждым годом получать новое развитие.

Одним из важнейших направлений совершенствования как содержательной части доклада, так и самой работы Совета Безопасности Беларусь видит повышение их открытости и транспарентности. Несмотря на целый ряд

aprobirovannых на практике нововведений, большая часть неофициальных консультаций по-прежнему остается закрытой для подавляющего большинства членов Организации Объединенных Наций, и мы констатируем это с серьезным сожалением.

Аналитический аспект доклада, к сожалению, также пока не стал принципиальным подходом для государств - членов Совета. Вместе с тем, простая констатация принятых официальных решений и максимально нейтральное изложение итогов месячной работы Совета не могут - и это совершенно очевидно - создать надежную основу для развернутого проблемного диалога между Советом, с одной стороны, и государствами, не являющимися его членами, с другой. Мы убеждены в том, что дискуссия эта должна быть двусторонней, основанной на всеобъемлющей оценке адекватности и действенности того или иного решения, принятого Советом.

Доклад Совета Безопасности не может рассматриваться нами вне контекста общего анализа роли и места Совета Безопасности как в современном мире, так и в системе Организации Объединенных Наций. Беларусь как одно из государств - основателей Организации Объединенных Наций, как участник процесса подготовки Устава Организации Объединенных Наций твердо и последовательно отстаивает принцип приоритетной, главной роли Совета Безопасности при принятии решений, касающихся поддержания международного мира и безопасности. Это положение Устава должно безусловно выполняться всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций, вне зависимости от обстоятельств и политической конъюнктуры. События последнего времени, когда Совет Безопасности был отодвинут в сторону от принятия решений, резко воздействовавших на международный мир и безопасность, вызвали у Республики Беларусь острую тревогу. На неприемлемость такого подхода Беларусь ясно указала в своем заявлении на заседании Совета Безопасности 24 марта этого года.

Необходимость гораздо более прогностического и, соответственно, превентивного подхода в деятельности Совета Безопасности также явная потребность современности, требованиям которой работа Совета пока отвечает далеко не в полной мере. Безусловно, события последнего времени

настоятельно определяют и необходимость реформирования этого важнейшего института Организации, его адаптации к новым реалиям мира. Реформа Совета, по убеждению Беларуси, сегодня является абсолютным императивом для нашей работы. Это вопрос дальнейшей жизнеспособности нашего уникального форума. Причем не только Совета Безопасности, но и всей Организации Объединенных Наций в целом, эффективности всего универсального механизма коллективной безопасности и многосторонней дипломатии. Максимум транспарентности, справедливая географическая представленность государств - членов Организации - вот, на наш взгляд, те ключевые аспекты, на которых должна строиться дискуссия вокруг стратегии реформирования в рамках Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Беларусь не считает, что обозначенные проблемы могут быть решены в одночасье. Однако мы убеждены в том, что обсуждение всего спектра вопросов совершенствования Совета должно обрести новый динамизм.

Беларусь готова активно участвовать в данной работе. Правительство моей страны приняло решение о выдвижении кандидатуры Беларуси на место непостоянного члена Совета Безопасности на выборах 2001 года. Это свидетельство безусловной приоритетности для белорусского государства вопросов будущего Совета Безопасности и всей трудоемкой работы по определению форм и методов, направленных на повышение эффективности его деятельности в новом столетии.

Г-н Чаловский (бывшая югославская Республика Македония) (говорит по-английски): Совет Безопасности был самым загруженным органом нашей Организации в отчетный период. Он действовал как исполнительный орган и продолжал одновременно рассматривать и обсуждать некоторые вопросы в качестве совещательного органа. Он принял много важных решений и ясно, что в течение некоторого времени он будет оставаться единственным органом Организации Объединенных Наций, который отвечает за поддержание международного мира и безопасности.

Моя делегация поддерживает полезные отношения сотрудничества со всеми членами Совета,

как постоянными, так и непостоянными. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность Республики Македонии всем членам Совета за сотрудничество с нашей делегацией.

Мы высоко оцениваем заявление Председателя Совета Безопасности в октябре месяце, представителя Российской Федерации. Оно было информативным и хорошо продуманным и поэтому полезным для членов Генеральной Ассамблеи.

В ходе своей работы Совет Безопасности, среди прочего, рассматривал два вопроса, крайне важных для мира, безопасности и развития нашего региона и моей страны, Республики Македонии.

Республика Македония, как хорошо известно, была принимающей стороной первой и на сегодня единственной превентивной миротворческой миссии Организации Объединенных Наций: Сил превентивного развертывания Организации Объединенных Наций (СПРООН), которые были учреждены в конце 1992 года и завершили свою работу в феврале этого года. С учетом ситуации в регионе Совет Безопасности несколько раз продлевал мандат Миссии. Миссии воздавали должное как важному успеху Организации Объединенных Наций и Республики Македонии. Однако последняя просьба Генерального секретаря и моего правительства о дальнейшем продлении ее мандата в феврале этого года не была поддержана. Несмотря на статью 24 Устава Организации Объединенных Наций, которая призывает Совет действовать от имени государств-членов, один постоянный член Совета проголосовал против проекта резолюции, который был предложен многими членами Совета.

Бездействие Совета имело место в самое неблагоприятное время, как раз накануне начала войны в Косово, войны, о приближении которой все знали. Генеральный секретарь и члены Совета не смогли воспрепятствовать принятию негативного решения; наша нерешительность в отношении СПРООН и история успеха Организации Объединенных Наций имели прискорбный финал.

Это был разочаровывающий момент в работе Совета. Он оказал негативное воздействие на ситуацию в регионе. Я надеюсь, что в будущем

удастся избежать аналогичных действий или бездействия со стороны Совета.

В скором времени после того, как Совет не предпринял никаких мер, ему пришлось столкнуться с кризисной ситуацией в Косово, войной, беженцами, угрозой распространения военных действий и так далее. К сожалению, в силу разногласий между постоянными членами Совета он не смог ни предотвратить конфликт по мере его приближения, ни урегулировать его после возникновения. С учетом этого фактора и масштабов кризиса урегулированием ситуации в Косово пришлось заниматься соответствующим силам за пределами Совета. На более позднем этапе Совет подключился к этому процессу и принял резолюцию 1244 (1999).

Полное осуществление резолюции 1244 (1999), в которой Совет постановил учредить Миссию Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНВК), имеет исключительно важное значение для мира, безопасности и развития на Балканах, в Юго-Восточной Европе и Европе в целом, и я хотел бы добавить, для международного мира и безопасности. Участие, неучастие или частичное участие Совета Безопасности в урегулировании конфликта в Косово привело к бурной дискуссии по вопросу об актуальности принципов и целей Устава, особенно принципов, касающихся суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела, вмешательстве по гуманитарным соображениям и роли Генеральной Ассамблеи в вопросах мира и безопасности. Дискуссия продолжается.

Моя делегация считает, что необходимо соблюдать и защищать права человека и что международное сообщество не может оставаться равнодушным к массовым нарушениям прав человека. Необходимо приветствовать помощь любой стороны в деле предотвращения нарушений прав человека или вооруженных конфликтов. Правовой основой для деятельности является Устав Организации Объединенных Наций и международное право, в особенности международное гуманитарное право, право беженцев и политические, гражданские, экономические, социальные и культурные права человека.

Органами нашей Организации, которые наделены мандатом для ведения переговоров и

принятия решений по таким вопросам, являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и, конечно, Экономический и Социальный Совет. На наш взгляд, нецелесообразно сосредоточивать всю деятельность в Совете Безопасности и допускать забвения или маргинализацию Генеральной Ассамблеи. Необходимо задействовать оба эти органа, а также Экономический и Социальный Совет и всем государствам-членам должна быть предоставлена возможность для изложения своих мнений и оказания помощи. В этой связи я считаю уместными вопросы, поставленные в заявлении представителя Колумбии, с которым он выступал ранее.

Важно положить начало этому процессу. Вместо того чтобы представлять доклад Генеральной Ассамблее один раз в год, Совет Безопасности должен отчитываться о своей работе на ежеквартальной основе. Нам не нужно ждать весь год для того, чтобы заслушать Совет Безопасности о результатах его деятельности. Генеральный секретарь мог бы обеспечить прогресс этого процесса посредством представления Генеральной Ассамблее ежеквартального доклада о работе Организации и использования этих возможностей для внесения предложений относительно мер, которые может принять наша Организация. Если бы эти или аналогичные предложения Совету Безопасности и Генеральному секретарю были приняты, то произошла бы активизация деятельности Генеральной Ассамблеи. Это послужит целям нашей Организации и ее государств-членов.

Как известно членам, Совет Безопасности, его нынешняя работа и будущая роль уже на протяжении нескольких лет являются предметом многочисленных дискуссий как формального, так и неформального характера. И они будут продолжаться. Исключительно важным аспектом является приверженность положениям Устава, в частности его статьям 24 и 27. Если члены Совета будут следовать духу и букве этих статей, то тогда все такие другие вопросы, как расширение его членского состава и демократизация и транспарентность его деятельности, обретут другие измерения. Параллельно с этим важно, чтобы Генеральная Ассамблея начала работать согласно статьям 10 и 11 Устава, в соответствии с которыми Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела, в том числе поддержание международного мира и безопасности,

и делать в отношении любых таких вопросов рекомендации заинтересованному государству или Совету Безопасности. Чтобы начать выполнять свои задачи в соответствии с Уставом, Генеральной Ассамблее необходимо работать не только один или два месяца, а на протяжении всего года.

В следующем году проведение в рамках Организации Объединенных Наций Саммита и Ассамблеи тысячелетия станет благоприятной возможностью для того, чтобы наша Организация преодолела наконец период конфронтации и вступила в эпоху сотрудничества, интеграции и равенства, а также преградила путь силам реакции и укрепила силы сотрудничества на основе взаимного уважения. Лишь тогда наша Организация станет Организацией равных прав наций больших и малых и превратится в подлинный центр согласования усилий государств в направлении достижения общих целей, как того требует Устав.

Г-н Абулхасан (Кувейт) (говорит по-арабски): Прежде всего, я хотел бы выразить нашу признательность Председателю Совета Безопасности в этом месяце Постоянному представителю Российской Федерации за его всеобъемлющее представление ежегодного доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Я также хотел бы отдать ему должное за эффективное руководство работой Совета и проявление глубокого понимания и чувства ответственности по отношению к возлагаемым на Совет функциям.

Моя делегация внимательно изучила пятьдесят четвертый ежегодный доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, который представляется согласно статье 15 Устава. В докладе отмечаются тесные взаимоотношения между Ассамблеей и Советом и важность этих взаимоотношений, особенно в деле обеспечения мира и безопасности для человечества. Моя делегация рассматривает обсуждаемый доклад в качестве еще одного звена в цепи, которая связывает два органа. Этот доклад предоставляет возможность всем государствам - членам Организации Объединенных Наций выразить свои мнения и чаяния в отношении работы Совета Безопасности, который является одним из главных органов, составляющих основу системы Организации Объединенных Наций.

Кроме того, моя делегация хотела бы подчеркнуть тот факт, что Кувейт твердо верит в

абсолютную важность Совета Безопасности, который является механизмом, воплощающим коллективное мнение международного сообщества по вопросам первостепенной важности, которые могут оказывать воздействие на судьбу государств. Наиболее ярким примером для нас, кувейцев, стало решение, которое принял Совет Безопасности при поддержке международного сообщества, положить конец иракской агрессии против Государства Кувейт в 1990 году. Совет продолжает выполнять свою обязанность по поддержанию безопасности и стабильности в Кувейте, в частности, и в регионе Арабского залива в целом.

Ознакомившись с докладом Генерального секретаря, Кувейт обратил внимание, в частности, на два вопроса, которые представляют для нас особый интерес, с учетом того, что мы проявляем неизменную заинтересованность в деятельности Совета.

Во-первых, на протяжении последних нескольких лет моя делегация внимательно следит за заявлениями, с которыми выступали государственные члены по докладам предыдущих лет, в связи с деятельностью Совета и необходимостью осуществления реформы его структуры. Высказывались также просьбы в отношении улучшения существующего формата доклада в целях более углубленного анализа достижений Совета и расширения прений по важным международным проблемам. Моя делегация будет иметь возможность подробно изложить свои мнения по реформе и расширению членского состава Совета, когда мы будем рассматривать пункт 38 повестки дня, озаглавленный "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы".

Если говорить по существу содержания доклада, который сегодня находится на нашем рассмотрении, то мы с удовлетворением отмечаем усилия по улучшению и расширению аналитического аспекта доклада. Он включает личную оценку деятельности Совета представителями, которые только что завершили исполнение своих обязанностей в качестве Председателя Совета, за охватываемый докладом период в соответствии с резолюцией 51/193 Генеральной Ассамблеи. Кувейт считает, что нам следует призвать членов Совета к сохранению этого подхода. Мы также присоединяемся к другим

государствам, которые настаивают на важности и целесообразности усиления аналитического аспекта доклада.

Во-вторых, что касается обсуждений и усилий Совета Безопасности в его последующих действиях по рассмотрению ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, то моя делегация хотела бы от имени Кувейта выразить признательность Совету Безопасности за принятие в начале этого месяца рекомендации Генерального секретаря, касающейся продления мандата Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН), которая действует на границе между Кувейтом и Ираком во исполнение резолюции 689 (1991) Совета Безопасности.

Кроме того, моя делегация хотела бы обратить внимание на один момент, который был отмечен в записке Председателя Совета Безопасности (S/1999/100) в рамках пункта, озаглавленного "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом", относительно решения Совета учредить три отдельные группы для оценки выполнения Ираком решений в трех основных областях: ликвидации оружия массового уничтожения в Ираке, гуманитарной ситуации в этой стране и по вопросам кувейтских военнопленных и возвращения собственности Кувейту. Совет рассмотрел доклад и рекомендации Председателя трех групп, которые также содержатся в докладе Совета. С марта этого года Совет проводит подробные и интенсивные консультации с целью принятия резолюции с учетом рекомендаций групп. Кувейт придает важное значение всем трем вопросам.

В этой связи Кувейт поддерживает усилия всех членов Совета, особенно пяти постоянных членов, которые упорно добиваются достижения консенсуса по этим рекомендациям. Кувейт хотел бы подчеркнуть важность сохранения единства между членами Совета Безопасности при решении этого вопроса, благодаря чему, как мы надеемся, будет принята резолюция, отражающая такое единство. В результате этого будет не только обеспечено полное соблюдение Ираком предыдущих резолюций Совета по этому вопросу, но и возрастет их эффективность и законность.

Учитывая исключительно деликатный характер вопросов, рассматриваемых Советом Безопасности в контексте поддержания международного мира и

безопасности, моя делегация полностью осознает причины, которые привели к частому проведению закрытых неофициальных заседаний Совета Безопасности для обсуждения таких вопросов. На этих заседаниях члены Совета имеют больше возможностей для свободного выражения своих мнений, не пренебрегая при этом необходимостью проведения тесных консультаций непосредственно с заинтересованными сторонами. Моя делегация также с большим пониманием относится к причинам подобной методологии. Вместе с тем мы призываем Совет Безопасности продолжать тенденцию по увеличению числа открытых заседаний, которую мы наблюдаем в последнее время, с целью обсуждения крайне важных международных вопросов. Убедительными примерами в этой связи являются открытые прения о причинах конфликтов в Африке, защите гражданских лиц в военное время и совсем недавно об ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности. На наш взгляд, это позитивная тенденция, и мы надеемся, что в будущем она будет продолжена. Хочу выразить признательность всем членам Совета Безопасности за их сотрудничество и усилия по повышению транспарентности и предоставлению полезной информации государствам, которые не являются членами Совета. Мы настоятельно призываем их продолжать свою полезную деятельность в этом направлении.

И наконец, моя делегация выражает надежду на то, что члены Совета Безопасности отнесутся терпеливо, позитивно и с пониманием к критике со стороны государств, которые не являются его членами, в особенности потому, что в конечном итоге эти мнения содействуют общим интересам и отражают стремление государств-членов к улучшению методов работы Совета, который, как мы считаем, является гарантом международного мира и стабильности. Кувейт, государство, которое не является членом Совета Безопасности, также призывает предоставить членам Совета надлежащую поддержку в целях оказания им содействия в нахождении решений и разработке мер, отвечающих основной цели нашей Организации - поддержанию международного мира и безопасности. Мы всегда должны помнить о различии в восприятии между наблюдателем и активным участником. На последнего возлагается намного более сложная и тяжелая ответственность.

Г-н Садаускас (Литва) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Постоянного представителя Литвы при Организации Объединенных Наций г-на Оскараса Юсиса.

Прощаясь с самым насыщенным событиями столетием в истории человечества, мы не должны забывать о том, что отражением современной истории является анализ тех мер, которые были или не были приняты Советом Безопасности. Доклад Совета Безопасности (A/54/2) свидетельствует о том, что холодная война не закончилась, а приняла форму менее масштабных конфликтов, которые происходят во всем мире. Число погибших и пострадавших в результате местных конфликтов не уменьшается. Конфликты еще менее управляемы, чем угроза глобальной войны. Причина такой ситуации всем известна: изменение характера кризисов; большинство современных конфликтов происходит внутри государств, а не между ними.

Принципы государственного суверенитета и невмешательства, равно как и хаотичная раздробленность интересов государств, обладающих потенциалом для прекращения таких конфликтов, начали играть на руку войне и наносить ущерб миру. Если мы взглянем на карту мира, где обозначены районы конфликтов, то нашему взору предстанет мрачная картина, гарантированная, что Совет Безопасности никогда не останется без работы.

Например, трагичным является положение в Анголе. На большой части территории страны уже никто не живет. И для этого не понадобилось никакого оружия массового уничтожения. Достаточно было простого игнорирования того очевидного факта, что победителей не бывает, в сочетании с бесконтрольными потоками вооружений и неэффективным международным режимом санкций. Результатом этого стали массовый голод и болезни, которые привели к гибели тысяч людей и поставили под угрозу жизнь миллионов.

Благодаря лучику надежды, блеснувшему после подписания Лусакского соглашения, рассеялся мрак, вызванный конфликтом в районе Великих озер в Африке. Однако понимание причин, вызвавших огромный хаос в центре Африки, и необходимость восстановить мир в регионе указывают на исключительную важность осуществления там чрезвычайных усилий. Это будет самым серьезным

вызовом для Совета Безопасности в предстоящие годы.

Пока еще не взошла заря светлого дня и над Афганистаном. Не достигнуто никакой договоренности между главными международными участниками о том, как положить конец разрушению того, что осталось от этой страны, не говоря уже о достижении мира между самими воюющими сторонами.

Кашмир заслужил репутацию места, где будет последний "пожар" на планете. Обладание ядерным потенциалом как Индией, так и Пакистаном чревато угрозой гораздо более серьезной, чем взаимное уничтожение. То, что должно было быть предметом цивилизованных переговоров, стало "свежей раной на теле ядерного распространения" - бедствием, которое, как мы недавно думали, граничит с уничтожением всего живого.

Хаос в Сомали привел к созданию ситуации, в которой государство как таковое фактически прекратило свое существование. После неудавшейся попытки навязать мир силой ни Совет Безопасности, ни другой орган не предложили никакого решения для Африканского Рога.

Самым последним ударом стал Тимор. Сейчас стало очевидным, что задержка с международным вмешательством была отчасти причиной гибели многих людей.

Можно было продолжить приводить такие примеры. Однако, несмотря на эту пессимистичную картину, есть некоторые позитивные признаки в процессе принятия решений на международном уровне. Как представляется, Эритрея и Эфиопия осознали бессмысличество войны друг с другом, которая обходится слишком дорого и ведет в никуда; они вступили на путь применения приемлемых методов для урегулирования своих разногласий. Центральноафриканская Республика и Западная Сахара также - окольными путями, но твердо - вступили на путь достижения мира. Ближневосточный процесс, хотя с трудом и медленно, но все же продвигается вперед.

Самым выдающимся примером урегулирования конфликта является для нас Косово. Воскресение геноцида на старом континенте, после того как нам уже было вполне достаточно позора в Сребренице,

выходит за рамки нашего понимания. Пять лет спустя он разразился вновь, несмотря на эйфорию, вызванную лозунгами о единой и мирной Европе. Пятизначное число людей, зверски убитых в течение двух месяцев, свидетельствует о недостатках, присущих нынешней международной системе безопасности. Кризис в Косово и его урегулирование, а скорее попытка урегулирования, привели к обстоятельным дискуссиям о роли и возможностях Организации Объединенных Наций и, в частности, Совета Безопасности.

Утверждения о том, что у Совета Безопасности нет четкого мандата на военные действия в Косово, которое является частью суверенной Союзной Республики Югославии, грешат пустословием: это, возможно, только констатация факта. Когда свидетельства зверской расправы с беспомощными людьми выходят за международные границы, дилемма, встающая перед международным сообществом, приобретает моральную окраску: речь идет о выборе между священной неприкосновенностью человеческой жизни и строгими международными нормами. Прежде всего никто не должен был бы сталкиваться с этой дилеммой; однако если это произошло, то в основе последующего разумного выбора должна лежать следующая посылка: процесс совершенствования международной системы, какой бы неотложный характер он ни носил, может подождать, а люди, жизнь которых находится под угрозой, - нет. За урок, полученный в Косово, не следовало бы так дорого платить безвинными жертвами.

Аналогичный урок мы получили одновременно в Сьерра-Леоне. Измученный одной из самых жестоких гражданских войн, народ этой страны решил, что приоритетом должно стать спасение бесценной жизни людей, даже ценой возможной безнаказанности для тех, кто виновен в совершении самых ужасных актов жестокости. Однако если бы не было эффективной международной поддержки, мы не смогли бы прочесть сегодня в прессе сообщения о незабываемом, печальном признании многих сьерралеонцев в том, что во имя спасения человеческих жизней они готовы забыть - но не простить - тот кошмар, который им довелось пережить.

Конфликты, вспыхнувшие внутри какой-либо страны, угрожают соседним с ней странам и регионам. Внимание к конфликтам, внутренним и

внешним, является поэтому вполне законным. Существует универсальный принцип невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета государств. Однако есть другие универсальные принципы, лежащие в основе международных отношений, в том числе принцип уважения прав человека. Принцип невмешательства является универсальным, но он не абсолют. Нарушение этого принципа в странах, где есть внутренняя напряженность, равносильно лечению болезни, которая, если с ней не бороться, может нести в себе угрозу заражения других.

Принцип невмешательства в дела государств утрачивает свою защитную роль и по другим причинам. Международные отношения все больше строятся с учетом других соображений, более гуманных, более разумных и более прогрессивных, чем священный принцип суверенитета государств. Не менее важное значение имеет примат человека над государством. Примеры с Косово, Восточным Тимором и Сьерра-Леоне - это наилучшие свидетельства этой реальности. Государства не обладают индивидуумами, будь это их собственные граждане или нет. Государства не могут делать то, что им благорассудится с индивидуумами в рамках своей юрисдикции. Новый настрой в международных отношениях имеет тенденцию к оправданию вмешательства извне в целях прекращения вопиющих нарушений прав человека. Признание того, что нарушения прав человека зачастую являются главной причиной конфликта с вытекающими из них далеко идущими последствиями, служит упрочению этого принципа.

Мы являемся сейчас свидетелями эволюции новой концепции гуманитарного вмешательства. Она уже применяется на практике, и к ней, возможно, будут обращаться еще не раз. Эта концепция не успевает за реальностью и вызывает противоречия, которых можно было бы избежать, если бы государства - члены Организации Объединенных Наций заговорившему достигли бы консенсуса. Поскольку гуманитарное вмешательство - и кто знает, какие другие формы вмешательства нам предстоит осуществлять? - дало толчок глубоким раздумьям о принципах невмешательства и суверенитета, стала очевидной необходимость установить правила, узаконивающие такое вмешательство, а также учредить механизмы для наблюдения за выполнением этих правил.

Вполне вероятно, что государственные границы и суверенитет постепенно утратят свое значение в следующем столетии. Это уже произошло в экономической области с появлением многонациональных корпораций. Это также должно произойти и в международной политике, что приведет к тому, что внутригосударственная жизнь будет предметом наблюдения со стороны. Это подразумевает и усиление роли региональных и глобальных межправительственных учреждений, в том числе Организации Объединенных Наций.

Совет Безопасности, которому уже даны большие юридические полномочия, будет находиться в центре самых важных решений. Важно, чтобы Совет осознал, понял и использовал эту тенденцию. Для того чтобы Совет Безопасности смог адаптироваться к новой концепции международных отношений, он сам должен быть реформирован. Однако дискуссии о реформе Совета дали толчок широкомасштабным дебатам о принципе суверенитета государств и его соотношении с другими основополагающими принципами межгосударственных отношений. Сейчас, когда мы располагаем новым фундаментом международной политики, реформа Совета Безопасности становится все более неотложным делом.

Совет слишком мал для того, чтобы отражать многообразие государств. Парадоксально, что, например, две трети вопросов, стоящих в повестке дня Совета, касаются Африки, вопиющим образом недопредставленной в этом органе, который вершил судьбами этого континента. Однако не менее парадоксально и то, что недопредставленность Африки позволяет Совету уклоняться от выполнения своих обязанностей по отношению к этому континенту. Руанда является тому самым ужасным примером. Поэтому мы полностью согласны с призывами - которые раздавались в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее, в частности с призывами президентов Намибии и Нигерии, - к тому, чтобы обеспечить Африке достаточное и законное представительство в Совете.

Совет Безопасности, имея в своем составе больше членов, обогатил бы свою деятельность с интеллектуальной и концептуальной точек зрения на основе знания этими членами своих собственных регионов и тем самым более успешно решал бы стоявшие перед ним проблемы. Расширение

членского состава Совета подразумевает также и большую степень открытости в его работе. Завеса секретности, окружающая неофициальные консультации, вызывает все меньше доверия с точки зрения сохранения конфиденциальности, необходимой для процесса принятия решений, и в результате вызывает больше подозрений в том, что некоторые члены Совета не желают обнародовать свои методы урегулирования конфликтов или - что не лучше - скрывают отсутствие решений.

Поэтому мы с удовлетворением отмечаем число открытых заседаний, проведенных за истекшие 12 месяцев. Такие заседания должны проводиться еще чаще и должны быть посвящены рассмотрению конкретных конфликтных ситуаций, а не теоретическим темам, должны быть ориентированы на действия, быть менее пустословными и менее походить на прения в Генеральной Ассамблее. Однако открытые заседания не должны привести к тому, что Совет забудет о своей обязанности закрепить более высокий уровень транспарентности в своей процедуре.

Как и в предыдущие годы, нас не удалось убедить в том, что право вето способствовало в выполнении Советом своих уставных обязанностей, не говоря уже о достижении целей предотвращения и сдерживания конфликтов. Право вето осталось столь же недемократичным и противоречивым, как и всегда, и его использование необходимо ограничить. Лучше всего было бы добиться этого за счет принятия всеохватывающих решений относительно реформы Совета Безопасности.

Мы призательны пяти выбывающим членам Совета за их добросовестную работу в период их полномочий и выражаем наилучшие пожелания вновь избранным членам Совета в выполнении ими своих сложных задач. Мы также просим всех членов Совета не забывать о зависимости морального авторитета Совета от общей эффективности его деятельности. Мы глубоко убеждены, что этот авторитет будет расти.

Г-жа Уэнзли (Австралия) (говорит по-английски): Всем членам Ассамблеи известно, что Австралия давно питает интерес к этому важному пункту повестки дня. Мы считаем, что Совет Безопасности как орган Организации Объединенных Наций, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности,

во многих отношениях является ключом к сохранению актуальности Организации Объединенных Наций для международного сообщества.

Обсуждение доклада Совета Безопасности предоставляет государствам-членам возможность - еще одну возможность - поразмыслить над значимостью Совета, его ролью и средствами повышения его дееспособности и эффективности.

Доклад совершенно очевидно свидетельствует, что истекший год был для Совета Безопасности весьма сложным и насыщенным ввиду значительного увеличения численности и масштабов миротворческих операций, а также кризисов в Косово и Восточном Тиморе. В результате перед Советом Безопасности еще острее встала насущная задача реформировать свою структуру и активизировать свою деятельность, чтобы обрести способность быстро и адекватным образом реагировать на вновь осаждающие его проблемы.

Австралия считает, что одна из областей, особо остро нуждающихся в реформе, - это методы работы Совета.

Методы работы Совета по-прежнему, с нашей точки зрения, остаются косыми и эксклюзивными. Ряд государств-членов обратили внимание на случаи, когда они были лишены возможности участвовать в неофициальных консультациях Совета, несмотря на то, что обсуждавшийся на них вопрос непосредственно затрагивал их личные интересы. Единственная для них возможность принимать всестороннее участие в обсуждении - это в чрезвычайно официальной обстановке официальных заседаний.

Австралия, как всегда, весьма практична. Мы вовсе не отстаиваем прекращение использования Советом неофициальных консультаций и не призываем к проведению всех заседаний Совета в открытом формате. Мы признаем, что неофициальные консультации являются незаменимым инструментом сплочения консенсуса и эффективного процесса принятия в Совете решений, каковыми они являются в любом многостороннем процессе. Однако мы считаем, что в Совете развились нездоровая зависимость от них в ущерб транспарентности и, во многих случаях, эффективности.

Многие рутинные брифинги и отчеты Генерального секретаря можно и следует проводить на заседаниях, открытых для государств-членов. Те, в которых затрагиваются особо щепетильные вопросы, могли бы разбираться при закрытых дверях; однако большинство отчетов не должны попадать в эту категорию.

Австралия также считает, что бывают случаи, когда Совет может способствовать разрешению споров или ослаблению напряженности между государствами-членами, избирая путь непосредственного контакта с конфликтующими сторонами. Мы не видим никаких аргументов против предоставления той или иной стороне спора возможности предстать перед Советом и представить свою сторону дела, ответить на вопросы или выслушать мнения Совета вдали от публики и камер средств массовой информации. Это один из тех механизмов, которые могли бы способствовать обоснованию решений Совета; он также мог бы быть полезной формой раннего предупреждения, в том что касается спора.

Недавний опыт Австралии как лидера многонациональных сил в Восточном Тиморе углубил наше беспокойство по поводу неподатливости процедур Совета. Согласно резолюции 1264 (1999) Совета Безопасности руководству многонациональных сил предъявлено требование представлять Совету периодические доклады. Это требование мы выполняем, по сей день представив с двухнедельной периодичностью уже два доклада, освещавших первый месяц деятельности Международных сил в Восточном Тиморе (МСВТ). Однако, в то время как в отношении полномасштабных миротворческих операций Организации Объединенных Наций Совет может задавать тому или иному старшему представителю операции вопросы и вступать с ним в обсуждение, проведение непосредственных брифингов для Совета руководством многонациональных сил не предусматривается вообще. Несмотря на возложенную на нас Советом Безопасности ответственность за руководство многонациональными силами, статус Австралии как государства, членом Совета не являющегося, мешает проведению таких непосредственных брифингов, даже на нерегулярной основе, хотя бы по мере необходимости.

Тем не менее недавняя миссия Совета Безопасности в Восточный Тимор стала примером того, как быстрые и неординарные меры Совета позитивно способствовали разрешению сложной проблемы. Эта миссия позволила членам Совета воочию оценить характер и размах проблемы, провести прямые переговоры с главными действующими лицами и прийти к более обоснованному выводу относительно дальнейших действий. Мы еще раз пользуемся возможностью для воздания чести участникам миссии - особенно председательствовавшей в то время в Совете делегации Нидерландов и главе миссии послу Намибии г-ну Анджабе - за осуществление этой важной инициативы. Это хороший пример конструктивного, созидающего и своевременного использования авторитета Совета в интересах поддержания международного мира и безопасности.

Нам хорошо известно, что многие из этих идей обсуждаются не только в Рабочей группе открытого состава по реформе Совета Безопасности, но также и в неофициальной рабочей группе самого Совета. Мы хотели бы выразить свои одобрение и поддержку принимающим участие в этой неофициальной рабочей группе делегациям, которые упорно трудятся в интересах расширения гласности и повышения гибкости методов работы Совета.

Не подлежит сомнению тот факт, что Совет Безопасности должен сам иметь решающее слово в отношении своих методов работы. Но жесткость этих процедур во все большей степени сковывает его деятельность. Уже давно пора должным образом отреагировать на необходимость в большей гибкости и открытости.

Австралия одобряет до сих пор предпринятые шаги в сторону расширения гласности, в том числе - как упомянули многие из моих коллег в ходе текущих прений - организацию открытых обсуждений, однако я подчеркиваю, что мы одобляем их, только когда они действительно способствуют работе Совета. Мы также одобляем проведение реформ в отношении транспарентности, которые были включены в прошлогодний доклад Совета Безопасности. Нам, однако, хотелось бы, чтобы доклад обрел более глубокую аналитичность. Мы, как и представитель Ирландии, считаем, что ежемесячные оценки деятельности Совета сменяющими друг друга председателями продвинули нас на шаг вперед в этом направлении, но мы

считаем, что надо идти дальше. Сделать можно и следует больше, и в этой связи нам хотелось бы, чтобы в будущий доклад была включена дальновидная оценка встающих перед Советом сложных задач.

Наконец, Австралия хотела бы воспользоваться случаем и засвидетельствовать признательность членам Совета за их личный вклад в сложную и трудную работу Совета Безопасности в истекшем году. Мы также хотим горячо поздравить вновь избранных непостоянных членов Совета и заверить их в нашей всесторонней поддержке и сотрудничестве в выполнении ими ответственной задачи, которая встанет перед ними, когда они в будущем году займут свои места в Совете.

Г-н Буа-Камон (Кот-д'Ивуар) (говорит по-французски): Я хотел бы воспользоваться настоящей возможностью, чтобы сегодня, когда мы обсуждаем доклад Совета Безопасности, выступить с некоторыми замечаниями и предложениями по вопросам, рассматриваемым Советом в качестве органа, несущего ответственность за поддержание международного мира и безопасности, а также по процедурным аспектам и методам работы.

Статьей 24 Устава члены Организации наделяют Совет Безопасности главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности. Мы понимаем это положение таким образом, что Совет Безопасности обязан принимать меры при любой угрозе международному миру и безопасности или при нарушении мира. Вместе с тем в главе VIII предусматривается, что Совет может поощрять региональные организации к тому, чтобы добиваться соглашений о мирном разрешении споров. Мы отмечаем, что сегодня региональные организации все чаще привлекаются к реализации мирных инициатив, ведению переговоров о прекращении огня и размещению войск с целью обеспечить безопасность до вмешательства Организации Объединенных Наций.

Ситуация в Косово стала свидетельством паралича Совета Безопасности, что заставило нас вспомнить о печальном периоде холодной войны. Вторичный характер роли, которую играет Организация Объединенных Наций после силового вмешательства Организации Североатлантического договора (НАТО), побуждает нас к тому, чтобы задаться вопросом о роли Совета Безопасности в

урегулировании региональных конфликтов. Не будет ли она сводиться лишь к оказанию гуманитарной помощи и постконфликтной деятельности, тогда как посредничеством и миротворчеством будут заниматься региональные организации?

Должны ли успехи региональных организаций в Африке и других регионах привести к сворачиванию касающейся этих регионов деятельности Совета Безопасности? Моя делегация с сожалением отмечает, что после неудачи в Сомали Организация Объединенных Наций прекратила направлять вооруженные силы в Африку, и ее вовлеченность в серьезные кризисы на нашем континенте с тех пор отличается осторожностью и носит ограниченный характер.

Несмотря на свои экономические и социальные проблемы африканские страны в случае нарушения мира оказываются перед необходимостью создать должные условия безопасности для вмешательства международного сообщества. Поскольку мир является предпосылкой экономического и социального развития, наши региональные организации, такие, как Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК) и Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД), вынуждены были стать посредниками в поисках мира в ущерб их главной задаче - обеспечению региональной экономической интеграции. Эти региональные и субрегиональные организации нуждаются в финансовой и материально-технической поддержке со стороны международного сообщества, поскольку без такой поддержки они не смогут выполнять свои изначальные задачи.

Мы сегодня с беспокойством отмечаем и другой аспект отстраненности международного сообщества: кризис с финансированием операций по поддержанию мира. Говоря о Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МООНЦАР), Генеральный секретарь в своем докладе о работе Организации справедливо подчеркнул:

"К сожалению, существуют проблемы с финансированием МООНЦАР, порожденные тревожным отсутствием энтузиазма со стороны доноров, и нехватка финансовых средств, несомненно, отрицательно скажется на усилиях

МООНЦАР по поддержке этих выборов и наблюдению за ними". (A/54/1, пункт 97)

В том же контексте, напоминая о том, что в связи с Таджикистаном отклик со стороны доноров был сначала весьма пассивным, он отметил:

"Возникшие в связи с этим задержки вновь указывают на недостатки системы финансирования основных элементов мандата Миссии за счет добровольных взносов, а не за счет начисленных взносов, как это обычно принято при проведении операций по поддержанию мира". (Там же, пункт 98)

Моя делегация обеспокоена тем, что некоторые делегации лелеют надежду на то, что в каждом регионе мира найдутся "полицейские" с функциями поддержания мира, готовые возглавить миротворческие операции и взять на себя все бремя их проведения. В Африке со всеми ее многочисленными конфликтами вклад международного сообщества в операции по поддержанию мира является незаменимым, поскольку все страны нашего континента относятся к числу развивающихся, и их ресурсы ограничены. Если эта идея пустит корни, это будет означать отречение Совета Безопасности от возложенной на него ответственности и поставит на повестку дня вопрос о самом его существовании.

Ситуация в Косово наводит нас на размышления о растущей опасности выхода региональных организаций за те рамки региональных действий, которые предусмотрены статьей 53 Устава. Применение силы без санкции Совета Безопасности является серьезной угрозой международному миру и безопасности.

Аналогичным образом право на вмешательство без соблюдения закрепленных в Уставе гарантий представляет собой реальную угрозу уважению суверенитета государств-членов. Хотя можно в определенной мере согласиться с гуманитарным вмешательством, такое вмешательство должно предприниматься только по решению Совета Безопасности для того, чтобы отстоять принцип универсальности прав человека и отвести угрозу геноцида.

Моя делегация хочет вновь отметить обеспокоенность, выраженную африканскими

государствами на заседании Совета Безопасности, состоявшемся 29 и 30 сентября для обсуждения положения в Африке. Совет Безопасности должен принять меры к тому, чтобы восстановить свой авторитет, отказавшись от своей позиции двойного стандарта в отношении Африки. Его мандат заключается в сохранении мира во всем мире, а не только в некоторых регионах.

Организацией африканского единства (ОАЕ) и некоторыми субрегиональными группами предпринимаются усилия по укреплению миротворческого потенциала Африки. Эти усилия похвальны, но они не освобождают международное сообщество и Совет Безопасности от их наиважнейших обязательств в отношении мира и безопасности в Африке. Африканские правительства несут свою долю ответственности за нахождение решений проблемам, затрагивающим континент. Свою долю ответственности надлежит взять на себя и Совету Безопасности.

Мы вправе спросить, не сможет ли обновленный и расширенный по составу Совет, в котором соблюден принцип справедливого географического распределения, а постоянные члены представляют все регионы мира, включая Африку, лучше выполнять возложенную на него ответственность. Все согласны с тем, что нынешние состав, структура и рабочие методы Совета устарели и не отражают политические и экономические реалии современного мира. Мы считаем, что право вето должно быть ограничено мерами, принимаемыми согласно главе VII Устава, и что в функционировании Совета должна быть обеспечена транспарентность. Рабочей группе следует добиваться такого консенсуса, который отражал бы интересы большинства государств-членов. Расширенный, транспарентный и демократический Совет Безопасности сможет решать задачи предстоящего тысячелетия в области международного мира и безопасности.

Наша делегация считает, что наша Организация должна предпринимать более активные усилия по предотвращению конфликтов и по укреплению региональных и субрегиональных механизмов для сведения к минимуму причин конфликтов. Раннее предупреждение, превентивное развертывание, разоружение, особенно в том, что касается стрелкового оружия и легких вооружений, соблюдение прав человека и борьба с нищетой и

маргинализацией - это некоторые из аспектов сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, направленного на содействие установлению культуры мира.

Стоя на пороге нового тысячелетия, мы должны задуматься о путях и средствах установления мира на планете путем ликвидации причин социальной и политической нестабильности и установления партнерства между всеми силами доброй воли. Это позволило бы нам устранить причины конфликтов и дать всем народам мира возможность жить в мире друг с другом.

Г-н Абул Гейт (Египет) (говорит по-арабски): Представление Советом Безопасности своего ежегодного доклада Генеральной Ассамблее является конституциональным требованием в соответствии с положениями статей 15 и 24 Устава Организации Объединенных Наций. Это подтверждение концепции подотчетности Совета Генеральной Ассамблее как органу, представляющему всех членов Организации, от имени которых действует Совет.

Этот доклад является ключевым аспектом такой тесной взаимосвязи между этими двумя органами, предусмотренной Уставом, особенно в том, что касается поддержания международного мира и безопасности. Обсуждение доклада Совета считается одним из самых важных инструментов Генеральной Ассамблеи в осуществлении своего мандата по контролю за работой Совета, обсуждению принимаемых Советом мер и вынесению по ним рекомендаций. Здесь следует отметить, что помимо положений Устава, регулирующих взаимоотношения между Ассамблеей и Советом, важный вклад в прояснение этих взаимоотношений в официальном и правовом ключе внесло консультативное заключение Международного Суда от 1962 года о некоторых расходах Организации Объединенных Наций.

Кроме того, в качестве основной цели резолюции 51/193 Генеральной Ассамблеи от 1996 года в ней обозначена необходимость регулирования отношений между Ассамблеей и Советом и обеспечения большей демократичности и транспарентности в международных отношениях. Поэтому мы призываем Совет представлять, в дополнение к его ежегодным докладам Генеральной

Ассамблее, специальные доклады по конкретным интересующим ее вопросам в соответствии со статьей 24 Устава.

Хотел бы напомнить здесь о совместном документе, представленном Совету Египтом и Индонезией в 1996 году, где приводятся примеры ситуаций, в которых Совет должен был представить Ассамблее специальные доклады. Взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом не должны ограничиваться лишь обсуждением в Ассамблее его доклада, но должны включать в себя более крепкое взаимодействие между этими двумя органами, предусмотренное статьями 11 и 12 Устава, с тем чтобы Совет Безопасности мог осуществлять свое право обращаться к Генеральной Ассамблее с просьбой о представлении рекомендаций по ситуациям, угрожающим международному миру и безопасности.

Целью Устава никогда не было передать эту область целиком в сферу полномочий Совета. Совет Безопасности действует в интересах государств-членов и от имени всех членов Организации, поэтому он должен действовать в соответствии с положениями Устава и уступать желанию большинства членов этой международной Организации. Таким образом, законные рамки, в которых Совет должен выполнять свои обязанности, состоят в приверженности принципам и целям Устава, особенно отказу от применения силы, за исключением случаев осуществления своих резолюций, принятых в соответствии с главой VII. Это с необходимостью подразумевает, что имеется конфликт или ситуация, ведущая к конфликту, и что этот спор или ситуация равносильны угрозе международному миру и безопасности либо их нарушению или что действительно имел место акт агрессии. Он не должен вмешиваться в вопросы, относящиеся к внутренней юрисдикции государств, как это предусмотрено пунктом 7 статьи 2 Устава, где поясняются отношения между внутренней юрисдикцией государств и мерами, которые могут приниматься Советом, когда существует угроза международному миру и безопасности.

Значение ответственности Совета с очевидностью проявляется в свете тех изменений, которые произошли на международной арене после "холодной войны". Многие из нынешних вооруженных конфликтов являются не межгосударственными, а внутригосударственными.

Это, в свою очередь, ставит вопрос о способности Организации Объединенных Наций вмешиваться в эти конфликты с целью их урегулирования. Поэтому международное сообщество должно защищать суверенитет государств, поскольку он является важнейшей характеристикой современного международного порядка и той опорой, на которой держится Устав.

Международное сообщество также должно сделать так, чтобы Совет придерживался регламентируемых Уставом основных критериев его силового вмешательства в соответствии с главой VII. Статья 39 дает Совету полномочия определять существование любой угрозы миру или его нарушения, что позволяет установить, равнозначен ли тот или иной конфликт, особенно внутренний, угрозе международного мира или его нарушению.

В этой связи мы хотели бы подтвердить значение рассмотрения Советом гуманитарных кризисов и нарушений прав человека, несмотря на тот факт, что они могут не означать существования угрозы международному миру и безопасности. Мы должны договориться о новой формулировке. Здесь я вновь подтверждаю необходимость обсуждать это объективно и демократично, на основе открытого и демократического международного диалога, характеризующегося максимальной искренностью и транспарентностью, и в надежных организационных рамках. Я хотел бы напомнить о предложении Египта обсудить этот вопрос в контексте Рабочей группы по Повестке дня для мира, которая, на наш взгляд, является подходящим форумом для этой цели. Поэтому мы подчеркиваем необходимость того, чтобы Совет рассматривал вопросы, относящиеся к его сфере ведения, и воздерживался от вторжения в сферу компетенции Ассамблеи.

Обсуждение Советом вопроса о терроризме в теоретическом и абстрактном контексте и принятие им нормативной резолюции вызывают у нас определенные опасения: не в плане значения борьбы с терроризмом, который наша страна решительно осуждает во всех его формах, а в связи с нашей убежденностью в том, что этот вопрос относится к сфере ведения Генеральной Ассамблеи.

Можно сказать, что доклад по-прежнему в значительной степени является простой компиляцией уже известных делегациям документов, а это наводит на мысль о том, что он не

выполняет никакой полезной функции и представляет собой пустую трату усилий и ресурсов и, следовательно, не вписывается в политику жесткой экономии, проводимую Организацией.

Любому человеку, проявляющему интерес к обсуждаемым Советом вопросам, недостаточно лишь просмотреть бесконечный список полученных Советом сообщений или принятых резолюций. Этот список должен состоять лишь из тех документов, которые не входят в публикуемый сборник резолюций и решений Совета. С другой стороны, мы с признательностью отмечаем, что доклад этого года имеет новый раздел, содержащий информацию о ежегодных докладах комитетов по санкциям. В прошлом мы неоднократно призывали к включению такого раздела.

Я хотел бы сделать ряд замечаний по этому новому разделу. В докладе отсутствует анализ ситуаций, приведших к введению санкций, не сообщается цель введения санкций в каждом конкретном случае и не приводится какой-либо информации о результатах их применения. Мы считаем, что доклад должен содержать оценку результатов введения санкций с целью определения их эффективности и выявления того, в какой степени они способствуют осуществлению целей и принципов Организации Объединенных Наций, а также определения степени их воздействия на государства, являющиеся объектом применения санкций, и на регион в целом. С учетом этого мы просим комитеты по санкциям проводить открытые официальные заседания и предоставлять отчеты о работе своих закрытых заседаний, а также включать в доклад информацию о тех и других заседаниях.

Это подводит меня к моему следующему замечанию относительно характера устанавливаемых Советом санкций. Мы неоднократно подчеркивали, что, по нашему убеждению, санкции являются исключительной мерой, к которой следует прибегать лишь в крайних случаях, как это предусматривается в главе VII Устава, и лишь после того, как были исчерпаны мирные способы урегулирования споров, предусматриваемые в главе VI Устава. Более того политические интересы отдельных государств не должны ставиться выше коллективных интересов членов Совета или государств-членов. Мы также подчеркивали наше мнение о том, что такие санкции должны применяться в соответствии с объявленными целями, установленными критериями

и на ограниченный срок, с тем чтобы они не становились политическим инструментом в руках Совета.

Санкции устанавливаются довольно просто, однако отменяются с трудом. Мы уже привлекали внимание к вопросу о сопутствующем ущербе, причиняемом санкциями, установленными в соответствии с главой VII Устава, либо населению государств, в отношении которых применяются санкции, как это можно наблюдать на примере ухудшающейся гуманитарной ситуации в Ираке и уже пережитых и продолжающихся страданий ливийского народа, либо третьим государствам, интересы которых связаны с государствами, подвергающимися режиму санкций.

К сожалению, санкции, установленные в отношении некоторых государств в соответствии с главой VII, нанесли серьезный ущерб интересам третьих государств и их народам. Египет является одним из наиболее сильно пострадавших государств в силу причин, обсуждение которых выходит за рамки наших настоящих прений. Если Совет рассматривает вопрос об установлении санкций или их возобновлении в отношении того или иного государства, он должен предоставить этому государству возможность изложить Совету свою позицию до начала введения санкций или их возобновления. Мы также призываем Совет разрешить государствам, не являющимся членами Совета, которые считают, что установление санкций может нанести ущерб их интересам, принимать участие в таких прениях, если Совет сочтет, что установление санкций может непосредственно затронуть их интересы.

Что касается этапа после установления санкций, то мне нет необходимости напоминать Ассамблее о том, что в Уставе никогда не ставилась задача нанесения ущерба интересам третьих государств. Напротив, в нем предусматривается создание механизма, к которому Совет до сих пор еще ни разу не прибегал, позволяющему Совету консультироваться с тем или иным заинтересованным государством и знакомиться с его точкой зрения до установления санкций, что позволяет Совету составить полное представление о ситуации, включая ее гуманитарные, экономические и политические аспекты.

В этой связи мы призываем Совет Безопасности еще раз вернуться к рассмотрению вопроса о разработке предусматриваемых в Уставе дополнительных постоянных мер и механизмов для проведения консультаций с третьими государствами, которые сталкиваются или могут столкнуться с конкретными экономическими проблемами в результате принимаемых Советом превентивных или принудительных мер. Цель таких консультаций будет состоять в нахождении решений таким проблемам, и в том числе в изыскании путей и средств повышения эффективности процедур и методов работы Совета при рассмотрении поступающих от пострадавших государств просьб о предоставлении помощи.

В этой связи мы с интересом отмечаем комментарии, содержащиеся в докладе Генерального секретаря о работе Организации за этот год, относительно важности рассмотрения концепции целенаправленных санкций. Египет всегда подчеркивал необходимость разработки четких правовых рамок и правил, регулирующих работу Совета. Отсутствие таких рамок создаст возможность для применения двойных стандартов, а это будет подрывать доверие к Совету и ослаблять законную силу его резолюций. Вот почему Египет и другие неприсоединившиеся страны выступили с призывом обеспечить институционализацию всех мер в области реформ, согласованных в Рабочей группе по реформе Совета Безопасности. В декабре 1997 года, в конце своего срока пребывания в качестве непостоянного члена Совета, Египет вместе с другими непостоянными членами представил документ с предложением ввести практику составления отчетов о неофициальных консультациях Совета, что облегчило бы новым членам Совета выполнение возложенных на них функций. Мы надеемся, что в следующем докладе Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи будет содержаться отчет о такой практике.

Наконец, совершенно очевидно, что обсуждение содержащихся в докладе Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи предложений по совершенствованию его деятельности является лишь одним из компонентов всеобъемлющих усилий по реформированию работы Совета и повышению транспарентности его процедур. Такая работа потребует использования широкомасштабного подхода при рассмотрении вопросов и в первую очередь при обсуждении проблемы вето, которая на

данном этапе требует самого серьезного рассмотрения со стороны всех государств-членов.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Авторы Устава Организации Объединенных Наций предусматривали представление ежегодных докладов Совета Безопасности - органа, несущего первостепенную ответственность за поддержание мира и безопасности, - в качестве основного элемента связи Совета с Генеральной Ассамблей - органом Организации Объединенных Наций, выполняющим общую ответственность за выполнение принципов Устава. Генеральная Ассамблея уполномочена анализировать работу Совета Безопасности, поощрять улучшения в его работе и, естественно, критиковать его недостатки. Рассматриваемый доклад Совета Безопасности отражает как позитивные сдвиги, так и недостатки. Как избранный член Совета Безопасности Словения считает своей ответственностью поделиться накопленным опытом с другими государствами - членами Организации Объединенных Наций.

Охватываемый докладом период был чрезвычайно активным, и за это время был накоплен важный опыт. Работа Совета Безопасности характеризовалась как активностью, так и сомнениями, как готовностью действовать, так и осознанием нехватки ресурсов, жизненно важных для осуществления необходимых мер. Эта нехватка ресурсов вновь и вновь ставит под сомнение политическую волю государств-членов сделать Совет эффективным органом, который поистине способен выполнять свою первостепенную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В области методов работы Совета Безопасности был достигнут ряд важных сдвигов. Совет расширил объем работы при открытых дверях, в том числе стал проводить больше открытых заседаний и брифингов. Оценки председателей Совета Безопасности становятся более существенными, а заявления для прессы можно получить в письменной форме. Ряд избранных членов, в том числе моя страна, также начали использовать новые возможности, предоставляемые информационной супермагистралью для распространения оценок и заявлений для прессы среди более широких кругов общественности.

Работа комитетов по санкциям становится более доступной. Председатели комитетов по санкциям

выступили в сентябре прошлого года с инициативой, результатом осуществления которой явился цельный комплекс руководящих принципов и предложений для будущих процессов выработки политики и практических методов работы, связанной с санкциями. Конкретные предложения по улучшению методов работы в этой области в предложенном председателями комитетов по санкциям виде были приняты 29 января сего года в форме записки Председателя Совета Безопасности (S/1999/92).

Кроме того, в случае санкций против Ливии Совет Безопасности продемонстрировал способность приостановить санкции, а до этого способствовать процессу создания условий для их приостановления. В настоящее время проводятся консультации для разработки новой системы для Ирака, которая должна включать реалистическую возможность приостановления санкций параллельно с существенным прогрессом в деле выполнения обязательств Ирака, связанных с оружием массового уничтожения. Мне отрадно отметить, что идея приостановления санкций, впервые предложенная Словением 25 января сего года, получила широкое признание. В настоящее время необходим новый импульс, чтобы выйти из тупикового положения, слишком долго характеризующего отношения с Ираком.

Одно из недавних событий заслуживает особого упоминания: успешная миссия Совета Безопасности в Джакарту и Дили в сентябре текущего года. Хотя технически она выходит за рамки представленного доклада, ее следует упомянуть по двум причинам. Во-первых, эта миссия является важной частью выполнения обязательств Совета согласно трехстороннему Соглашению по Восточному Тимору, заключенному 5 мая сего года; и, во-вторых, она подает пример необходимости в оперативных действиях со стороны Совета, когда того требуют обстоятельства. Успех этой миссии свидетельствует о том, что Совету следует использовать подобный метод в будущем и что необходимо обеспечить сохранение авторитетного характера миссий, направляемых Советом. Другими словами, подобные миссии следует направлять для оказания практической помощи или содействия решению вопросов, а не только для изучения сложившихся ситуаций.

В заключение, и что, видимо, наиболее важно в позитивном плане, освещаемый в докладе

подотчетный период охватывает события, которые придают новое значение миротворческим операциям и другим военным операциям, проводимым или санкционированным Советом Безопасности. Доклад также касается событий, определяющих новую роль Организации Объединенных Наций в постконфликтном миростроительстве в плане создания гражданских администраций в кризисных регионах. Эта эволюция, начавшаяся в 1998 году с миротворческой операции в Центральноафриканской Республике, вывела Совет Безопасности к началу новой эры, характеризующейся новыми операциями в Косово, Восточном Тиморе, а также в Сьерра-Леоне и в других районах Африки. Сегодня, в начале этого нового этапа, международное сообщество должно мобилизовать всю свою волю и все необходимые ресурсы для того, чтобы добиться успеха в этих новых и трудных миссиях.

Успех новых миротворческих миссий и, безусловно, всей работы Совета Безопасности отнюдь не гарантирован. Во всех областях, где достигается прогресс, также можно отметить и значительные трудности, некоторые из которых серьезно омрачают достигнутые до настоящего момента успехи. Что касается методов работы Совета, то мы должны задаться вопросом, способствует ли эффективности работы практика проведения частых тематических прений. Видимо, еще рано оценивать воздействие подобных тематических прений, проведенных за отчетный период. Тем не менее уже сейчас целесообразно предостеречь относительно возможного повторения или выбора вопросов, которые скорее относятся к кругу ведения Генеральной Ассамблеи.

Усилия по улучшению политики Совета Безопасности в отношении санкций оставляют желать лучшего. Хотя Совет Безопасности смог приостановить санкции, когда соответствующие условия были выполнены, он добился меньшего успеха в изменении режима санкций для улучшения их направленности, расширения эффективности их осуществления и обеспечения снижения до минимума их пагубных гуманитарных последствий. Кроме должных решений по конкретным режимам санкций, Совету необходимо улучшить рамки общей политики, которые бы обеспечивали более совершенные критерии для введения и обеспечения целенаправленности санкций, а также для гуманитарных исключений, для изменения санкций и их прекращения. Записка Председателя Совета

Безопасности от 29 января сего года является скромным начинанием, которое должно привести к разработке более полных рамок политики Совета.

В настоящем докладе упоминается целый ряд ситуаций, некоторые из которых затрагивают основополагающие вопросы функционирования Совета Безопасности. По нашему мнению, три из них заслуживают особого внимания.

Во-первых, приветствуя вклад членов групп государств, конкретно заинтересованных и стремящихся сыграть особую роль в разрешении конкретной кризисной ситуации, необходимо отметить, что некоторые из используемых этими группами практик заслуживают критического рассмотрения. Так, к примеру, группа государств "шесть плюс два" по Афганистану по-прежнему обращается с призывом отказаться от военной помощи сторонам в Афганистане, хотя мало что делается для практического осуществления этих призывов. За охватываемый докладом период Контактная группа по бывшей Югославии не смогла внести значимый вклад в разрешение вопросов Косово и Боснии и Герцеговины. Подобные примеры, безусловно, не могут не вызывать озабоченности. Группы, которые были созданы в качестве дипломатических инструментов для содействия Совету Безопасности, могут обратиться в бесполезные механизмы, лишь создающие иллюзию помощи усилиям Совета.

Во-вторых, необходимо продолжить рассмотрение эволюции взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и различными региональными организациями. Справедливо будет сказать, что региональные организации в целом оказывают ценную помощь Организации Объединенных Наций в разрешении многих кризисных ситуаций. В некоторых случаях, как показали ситуации в Сьерра-Леоне и Косово, трудно себе представить деятельность Организации Объединенных Наций без опоры на помощь региональных организаций. Тем не менее требуется и далее улучшать политическое управление сотрудничеством между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Необходимо предпринять дополнительные усилия для обеспечения того, чтобы сотрудничество с региональными организациями проходило в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и

первостепенное значение ответственности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности не было подорвано.

В-третьих, вето по-прежнему вызывает ряд серьезных вопросов. В подотчетный период деятельность Совета Безопасности ослаблялась использованием вето со стороны одного постоянного члена Совета, что препятствовало расширению миротворческой операции в особо нестабильном районе. За несколько месяцев до этого действиям Совета препятствовала угроза использования вето другим постоянным членом Совета. Эта угроза привела к принятию неполноценной резолюции, которая не затрагивала должным образом все аспекты угрозы миру. Последующий опыт вновь показал, что неполноценная реакция Совета Безопасности, иногда являвшаяся результатом угрозы использования права вето, может привести к неверным решениям сторон на местах и к дальнейшему усугублению угрозы миру.

Нет ничего нового в мысли о том, что вето следует использовать в интересах международного мира и безопасности и что элемент национального интереса должен быть очень тщательно взвешен. Поэтому предложения ограничить право вето заслуживают внимательного рассмотрения.

Теперь я перехожу к заключительной части. Опыт прошлого года еще раз доказал необходимость реформы Совета Безопасности. Эту реформу можно будет считать завершенной только в случае надлежащего решения вопроса о вето. Мы считаем, что следует укреплять усилия Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи по реформе Совета Безопасности и что все члены Организации Объединенных Наций должны хорошо обдумать и определить ближайшие цели этих реформ. Кажется, что без соглашения по вопросу ограничения вето не следует ожидать, что будет достигнуто соглашение о новых постоянных членах Совета Безопасности.

Реалии жизни не позволяют Совету Безопасности стоять на месте в бездействии. Действия Совета требуются почти ежедневно. Генеральная Ассамблея может оказывать помощь по-разному: определять общие ориентиры, решать свои собственные задачи в области поддержания мира и безопасности, но главное - своевременно

проводить необходимые реформы, когда они назрели, - то есть сейчас.

Г-н Родригес Париллья (Куба) (говорит по-испански): Хотя, по мнению многих из наших делегаций, этого явно недостаточно, но по крайней мере один раз в год Ассамблея имеет возможность проводить широкое обсуждение работы Совета на основе его ежегодного доклада. Мы призательны членам Совета и сотрудникам его секретариата за усилия, которые, несомненно, потребовались для подготовки такого большого материала, объем которого в этом году составил почти 500 страниц.

Несмотря на множество критических замечаний, высказываемых в его адрес из года в год, рассматриваемый нами сегодня доклад ничем существенно не отличается от докладов, рассмотренных нами в прошлые годы. Он содержит массу резолюций, заявлений председателей и направленных и полученных документов, с которыми делегации были уже знакомы и которые можно легко найти. Не отрицая его ценности как компонента организационной памяти Совета, мы вновь заявляем, что это далеко не тот доклад, на который мы рассчитывали и который нам нужен. Мы хотели бы, чтобы это был не сборник документов и поверхностное изложение эволюции проблем, стоящих в повестке дня, а аналитический доклад, в котором заложена политическая и правовая основа, по крайней мере для самых важных принятых Советом решений.

Представление ежегодного доклада Совета Безопасности отнюдь не является привилегией членов Ассамблеи, напротив, это - обязательство, закрепленное в статьях 15 и 24 Устава. Государства-члены, представленные в Ассамблее, имеют законное право ожидать надлежащего отчета от органа, на который мы возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и который, в соответствии с Уставом, действует от имени всех государств-членов.

Было вполне уместным гарантировать надлежащий отчет, поскольку в 1996 году Генеральная Ассамблея по инициативе стран Движения неприсоединения приняла резолюцию 51/193, в которой предложила Совету при представлении своих докладов Генеральной Ассамблее давать своевременный, основательный и аналитический отчет о своей работе. К сожалению,

спустя три года после принятия этой резолюции доклад Совета по прежнему не учитывает этого пожелания должным образом и Генеральная Ассамблея даже не получила никаких объяснений на этот счет.

Генеральная Ассамблея до сих пор не получает специальных докладов, которые при необходимости и в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава должен представлять Совет. Представление таких докладов по конкретным вопросам способствовало бы активизации взаимоотношений между двумя органами, которую мы все хотели бы видеть, и на основании этих докладов Ассамблея могла бы выйти с полезными рекомендациями относительно работы Совета. Мы хотели бы знать мнение Совета относительно того, при каких ситуациях предусматривается представление специальных докладов, поскольку в настоящее время таких докладов нет. Неужели ситуация в Косово не заслуживает специального доклада, учитывая, что в этом случае Совет Безопасности был полностью проигнорирован, когда Организация Североатлантического договора (НАТО) приняла решение о проведении военной операции в нарушение большинства основных принципов Устава и международного права?

В прошедшем году и без того подорванной репутации Совета был нанесен серьезный ущерб, однако ни в ежегодном, ни в каком-либо специальном докладе ни слова не сказано об этой серьезной ситуации. Это еще раз свидетельствует о необходимости глубокой реформы Совета, что, несомненно, является одним из самых болезненных вопросов реформы Организации Объединенных Наций в целом.

Необходимо также, чтобы Совет подготовил специальные доклады о причинах, лежащих в основе его все более очевидного вторжения, без предварительного соглашения на уровне правительств, в область экономических, социальных и гуманитарных вопросов, которые по Уставу находятся за пределами его компетенции.

Под предлогом повышения эффективности Совет Безопасности по-прежнему большую часть своей работы осуществляет на закрытых заседаниях, хотя значительное большинство государств-членов неоднократно подчеркивали неприемлемость этого метода. Приведенные в докладе цифры ясно

свидетельствуют о том, что практика прошлых лет осталась неизменной. В этом году, по сравнению со 121 официальным заседанием, было проведено 239 закрытых консультаций полного состава, что составляет две трети всех заседаний Совета. Было бы интересно, если бы в докладе наряду с сообщением о том, что общая продолжительность закрытых консультаций составила 511 часов, была сообщена общая продолжительность официальных заседаний. Мы убеждены, что это в еще большей степени продемонстрировало бы существующий дисбаланс между закрытыми и официальными заседаниями Совета.

Синдром секретности настолько укоренился в работе Совета, что и большинство брифингов, проводимых Генеральным секретарем или его представителями по пунктам повестки дня, проходит на закрытых заседаниях. Но именно открытые брифинги, которые проводились в прошлом году, несут весьма позитивный опыт и свидетельствуют о том, насколько эффективной может быть транспарентность в работе Совета. Мы считаем, что в рамках реформы Совета Безопасности, которую мы будем обсуждать более подробно по пункту 38 повестки дня, проведение открытых заседаний должно стать правилом в работе Совета.

До тех пор, пока эта цель не достигнута, ежегодный доклад должен включать отчеты о состоявшихся в ходе закрытых консультаций прениях и отражать особые мнения членов Совета по некоторым пунктам повестки дня. Учитывая, что ежегодный доклад не дает полного представления о работе Совета, оценки, даваемые бывшими председателями, и ежедневные неофициальные брифинги, проводимые действующим Председателем, являются единственной возможностью получить хоть какое-то представление о том, что происходит на закрытых заседаниях.

Чтобы получить информацию, необходимую для принятия своевременных политических решений нашими правительствами, большинство наших делегаций часами ждут в южном холле, пока какой-нибудь дружественный представитель государства - члена Совета не согласится поделиться информацией.

В этом году позитивным шагом стало включение в доклад Совета докладов комитетов по

санкциям, и такую практику следует сохранить; вместе с тем мы подчеркиваем, что заседания этих комитетов должны быть открытыми, а протоколы о них должны включаться в годовой доклад Совета. Это обеспечит требуемую транспарентность и поможет воспрепятствовать манипулированию санкциями, к которому прибегают отдельные влиятельные члены Совета, использующие их для наказания некоторых стран в своих национальных интересах.

Не стремясь к рассмотрению конкретных ситуаций, мы в то же время не можем не отметить нашей озабоченности в связи с тем, что, хотя большинство вопросов повестки дня Совета касаются Африки, основное внимание и большая часть ресурсов, выделяемых на урегулирование кризисных ситуаций, обходят этот континент стороной. Совет не должен концентрировать внимание на решении проблем одних регионов и оставаться безучастным к другим.

Транспарентность в методах работы и обеспечение подлинного взаимодействия между Генеральной Ассамблей и государствами-членами не только не ослабит Совет, но напротив, усилит его. Первым шагом Совета в этом направлении могло бы стать надлежащее изучение замечаний и предложений, высказанных в ходе обсуждения ежегодного доклада, и принятие их во внимание в процессе реформирования методов своей работы.

Я хотел бы завершить свое выступление поздравлением новых избранных членов Совета Безопасности - Ямайки, Бангладеш, Мали, Туниса и Украины, - которым мы желаем всяческих успехов в работе. Уверены, что они не пожалеют сил в кропотливом деле превращения Совета Безопасности в такой орган, каким мы все хотели бы его видеть.

Программа работы

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я хочу привлечь внимание Ассамблеи к документу A/INF/54/3/Add.2, который был распространен среди делегаций сегодня утром. В этом документе содержится предварительная программа работы и расписание пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи.

Желающие выступить по пунктам, указанным в этом документе, могут записываться в списки ораторов.

Генеральная Ассамблея будет надлежащим порядком проинформирована о датах рассмотрения других пунктов повестки дня, а также о любых добавлениях или изменениях.

Заседание закрывается в 13 ч. 25 м.